

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 5

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 5

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Владиміра, Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать въ 22-й день сентября 1889 года кавалерами сего ордена 4-й степени, за 35-ти лѣтнюю безвѣрочную службу въ классныхъ чинахъ: инспектора Астраханской духовной семинаріи статскаго совѣтника Якова Лебединскаго, коллежскихъ совѣтниковъ помощника инспектора Вологодской духовной семинаріи Аркадія Брянцева и секретаря Олонецкой духовной консисторіи Петра Воронова, надворныхъ совѣтниковъ: смотрителя Старорусскаго духовнаго училища Ивана Желобовскаго и секретаря Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторы Максима Сухіева, коллежскихъ ассесоровъ: архивариуса и регистратора той же конторы Алексѣя Степанова, столоначальника Воронежской духовной консисторіи Якова Богомолова и казначея и смотрителя дома Рижской духовной консисторіи Петра Червинскаго, титулярныхъ совѣтниковъ, регистраторовъ духовныхъ консисторій: Ставропольской—Ива-

на Васильева и Симбирской—Федора Луговскаго, коллежскихъ секретарей, по Волынской духовной консисторіи: регистратора Иеронима Иванничаго и канцелярскаго чиновника Героея Коссовича и находящагося въ отставкѣ бывшаго столоначальника Туркестанской духовной консисторіи надворнаго совѣтника Петра Любослава.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 22 декабря 1889 года—12 января 1890 года за № 2955, о снабженіи священнослужителей, прибывающихъ въ Палестину на поклоненіе святымъ мѣстамъ, удостовѣреніями о правѣ ихъ священнодѣйствовать.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 2 ноября 1889 года за № 5337 по ходатайству блаженнаго патриарха Иерусалимскаго Никодима о томъ, чтобы духовныя власти снабжали священнослужителей, прибывающихъ въ Палестину на поклоненіе святымъ мѣстамъ, удостовѣреніями о правѣ даннаго лица священнодѣйствовать.

И, по справкѣ, приказали: блаженнѣйшій Никодимъ, патриархъ Иерусалимскій, просить сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы священнослужители, прибывающіе изъ Россіи въ Палестину для поклоненія святымъ мѣстамъ, были снабжены подлежащими духовными властями удостовѣреніями въ томъ, что предъявитель онаго свободенъ отъ запрещенія и имѣетъ право священнодѣйствовать, на случай просьбъ таковыхъ лицъ о дозволеніи имъ совершать священнослуженіе въ святыя мѣстахъ. Между тѣмъ еще въ 1882 году Святѣйшій Синодъ по поводу подобнаго заявленія патриарха Константинопольскаго Іоакима, опредѣленіемъ отъ 9—23 іюня, опубликованнымъ въ № 28 Церковнаго Вѣстника за тотъ же годъ, призналъ необходимымъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, при увольненіи священнослужителей, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства, на Востокъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, снабжали увольняемыхъ, независимо отъ паспорта, свидѣтельствами, за надлежащею печатью и непременно за подписаніемъ собственной руки, съ обозначеніемъ въ сихъ свидѣтельствахъ срока отпуска, времени посвященія увольняемаго въ священныя санъ и послѣдняго мѣста службы, и съ поясненіемъ, что увольняемый въ запрещеніи священнослуженія не состоитъ, а потому, съ разрѣшенія подлежащаго православнаго духовнаго начальства, можетъ священнодѣйствовать въ теченіи времени отпуска.

Вполнѣнствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ о строгомъ и неуклонномъ выполненіи распоряженія Святѣйшаго Синода по изъясненному предмету отъ 9—23 іюня 1882 года.

II. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 ноября—31 декабря 1889 года за № 2676, постановлено: составленную преподавателемъ Рязанской духовной семинаріи Рязскимъ рукопись, подъ названіемъ: „Учебникъ русскаго церковнаго пѣнія“ (2 части 1889 года), одобрить, по напечатаніи ея, къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебника по церковному пѣнію.

Освященіе возобновленнаго Петра-Павловскаго храма въ г. Севастополѣ.

Во время Крымской войны 1854—1857 годовъ, сопровождавшейся осадой Севастополя, разрушена была единственная въ этомъ городѣ (кромя собора военнаго вѣдомства) приходская церковь во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Съ окончаніемъ войны, жители Севастополя, не имѣя средствъ возобновить ее, построили небольшой приходскій храмъ, подъ названіемъ молитвеннаго дома, который существуетъ и доселѣ. Но этотъ храмъ, по своей малопомѣстительности, совершенно не удовлетворялъ потребностямъ севастопольскихъ прихожанъ, численность которыхъ въ настоящее время довольно значительна.

Въ 1870 годахъ коммерціи совѣтникъ С. Л. Кундышевъ-Володинъ, рев-

нуя о возстановленіи разрушеннаго во время осады Севастополя Петропавловскаго храма, принявъ на себя благое дѣло возстановленія его, въ прежнемъ видѣ, на собственные свои средства, при пособіи лишь нѣкоторыхъ извѣстныхъ ему лицъ, о чемъ и вошелъ въ переписку съ бывшимъ управляющимъ морскимъ министерствомъ адмираломъ Н. А. Шестаковымъ, который доложилъ объ этомъ Государю Императору и затѣмъ извѣстилъ Кундышева-Володина, что Его Величеству весьма пріятно было увѣнать о столь похвальномъ усердіи его къ возстановленію въ прежнемъ видѣ храма, украшавшаго городъ до Крымской войны и памятной обороны Севастополя.

Начатія тогда же работы по возобновленію помянутаго храма нынѣ окончены и возобновленный и снабженный всѣми необходимыми церковными принадлежностями храмъ 17-го декабря минувшаго 1889 г. освященъ.

О совершившемся 17-го декабря торжественномъ освященіи возстановленнаго изъ развалинъ Петропавловскаго храма въ г. Севастополь, преосвященнымъ Мартиніаномъ, начальствующими лицами Севастополя и строителемъ храма С. Кундышевымъ-Володинымъ, сообщено было Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода особю телеграммою, съ ходатайствомъ повергнуть къ стопамъ Его Величества радостныя по сему случаю религиозныя и патріотическія чувства ихъ, общія со всѣми гражданами Севастополя. По довлѣдѣ о семъ Государю Императору, Его Императорскому Величеству благоутодно было собственноручно начертать: „Благодарить, очень радъ, что храмъ освященъ“.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ *).

Въ *Минской* епархіи приверженность къ православной церкви, любовь къ храмамъ Божиимъ, богослуженію и обрядамъ православной церкви, особенно сильны въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „Туровщины“ и „Полѣсья“. Мѣстность эта входитъ въ составъ той части епархіи, въ которой православная вѣра существуетъ непрерывно со времени распространенія христіанства въ Россіи, при преемникахъ святаго князя Владиміра. Здѣсь она никогда не испытывала никакихъ гоненій и не была помрачаема ни униєю, ни латинствомъ, и этой мѣстности обитатели искони православныя, и по настоящее время остаются таковыми, чему, между прочимъ, много способствуетъ близость Кіева, куда народъ массами отправляется для поклоненія Кіевской святыни, особенно весною и лѣтомъ. Въ Туровѣ была въ древности даже каедедра православныхъ епископовъ, и уже въ XII столѣтіи Кирилль епископъ Туровскій блисталъ славою церковнаго краснорѣчія. Но настоящій Туровъ ничѣмъ не напоминаетъ своего историческаго прошлаго.

Въ *Волынской* епархіи, при усилившемся движеніи чеховъ къ православію, епархіальное начальство, преподавъ необходимыя наставленія священникамъ, въ приходахъ которыхъ есть чешскія поселенія, озабочивается приведеніемъ въ лучшей порядокъ церковно-приходскихъ школъ въ этихъ приходахъ и назначеніемъ въ оныя лучшихъ священниковъ, вполне соответствующихъ своему назначенію. А такъ какъ въ числѣ этихъ приходоу есть весьма бѣдные, перемѣщеніе на которые хорошихъ священниковъ съ лучшихъ мѣстъ сопряжено было бы съ большимъ матеріальнымъ для нихъ ущербомъ, особенно для многосемейныхъ, что можетъ вредно отразиться на ихъ дѣятельности, ослабивъ въ нихъ изъ-за за-

*) Продолженіе. См. № 4 „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1890 года.

боты о средствахъ содержанія энергію и любовь къ дѣлу, то епархіальное начальство обратилось въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о назначеніи такимъ лицамъ пособія. Большое облегченіе священникамъ въ оглашеніи чеховъ православнымъ ученіемъ доставляютъ высылаемые по распоряженію Святѣйшаго Синода, для бесплатной раздачи чехамъ, книги на чешскомъ языкѣ, переведенныя подъ наблюденіемъ священника нашего въ Прагѣ: краткій и пространнй православныя катихизисы, литургія святаго Іоанна Златоуста, молитвословъ, акаѳисты Сладчайшему Іисусу и Пресвятой Богородицѣ, брошюры о святыхъ Кириллѣ и Меѳодіи и статьи изъ Троицкихъ листовъ. Общее число чеховъ на Волыни, переселившихся изъ Богеміи въ 1860 годахъ, простирается свыше 20 тысячъ.— Изъ католическаго населенія епархіи простой народъ стоитъ близко къ православнымъ, вступаетъ съ ними въ различныя сношенія, посѣщаетъ православныя храмы, не чуждается православныхъ священниковъ и даже иногда приглашаетъ ихъ въ дома для совершенія требъ; но высшій классъ, находясь подъ большимъ влияніемъ всендзовъ, держитъ себя далеко отъ православныхъ и избѣгаетъ сношеній съ ними.

Въ *Подольской* епархіи дѣйствіе латинской пропаганды, особенно въ пограничныхъ съ Австріею уѣздахъ, не ослабѣваетъ; но, въ противодѣйствіе ей, по распоряженію епархіальнаго начальства, духовенство усилило свою дѣятельность въ проповѣданіи слова Божія, не только въ храмахъ, но и въ частныхъ собесѣдованіяхъ, а также устраивало и вело воскресныя собесѣдованія съ взрослыми въ школахъ.

Въ возсоединенной части Бессарабіи (въ Измаильскомъ уѣздѣ *Кишиневской* епархіи) духовное состояніе населенія находится на очень низкой степени, что

зависѣло главнымъ образомъ отъ малочисленности сельскихъ школъ и неудовлетворительности преподаванія въ нихъ, при румынскомъ правительствѣ, Закона Божія. Въ настоящее время, когда въ школахъ обращено должное вниманіе на славянское чтеніе и церковное пѣніе, и когда дѣти стали читать и пѣть въ церкви на клиросахъ, религиозно-нравственное состояніе прихожанъ этого округа начало улучшаться. Но и теперь еще во многихъ мѣстахъ отправляются разные языческіе обряды: поминки у болгаръ и молдаванъ напоминаютъ собою языческія тризны; гагаузы (отуреченные болгары), которыхъ не мало въ Измаильскомъ округѣ, совершаютъ въ дни храмовыхъ праздниковъ „курбаны“—родъ языческихъ жертвоприношеній.

Состояніе православія въ Холмско-Варшавской епархіи. Принимаемая въ *Холмско-Варшавской* епархіи мѣры къ упроченію православія среди возсоединеннаго населенія удостоились привлечь на себя Высочайшее вниманіе. На внесенномъ по Высочайшему повелѣнію въ комитетъ министровъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ сѣдлецаго губернатора о состояніи губерніи въ 1886 году, по объясненію губернатора о нѣкоторыхъ мѣрахъ, содѣйствовавшихъ успѣху въ губерніи дѣла православія, и между прочимъ о посѣщеніи Лѣснянской женской общины архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ Леонтіемъ и объѣздѣ епископомъ Люблинскимъ Флавіаномъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, сопровождавшемся архипастырскими поученіями о необходимости искренняго единенія съ православною церковью, и о полезной миссіонерской дѣятельности Лѣснянской общины, привлекающей все болѣе и болѣе возрастающее число богомольцевъ, Его Императорскому Величеству благоутодно было начертать: „*Все это весьма утѣшительно*“. (Продолженіе будетъ).

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ

№ 5

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 5

С Л О В О

СЛОВАНОЕ ПРЕСВЯЩЕННЫМЪ МОДЕСТОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМИРСКИМЪ, 25 ДЕКАБРЯ 1889 ГОДА, ВЪ ПЕРВОЕ СЛУЖЕНІЕ ВЪ КАЕДРАЛЬНОМЪ СЕБОРѢ ПО ВОТУПЛЕНІИ НА ВОЛЫНСКУЮ ПАСТВУ.

„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе“ (Лук. 2, 14).

Въ великій день праздника Рождества Христова прилично намъ повторить чаще, чѣмъ когда, великую ангельскую пѣснь: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе*, и возобновлять въ своемъ умѣ и сердцѣ заключающееся въ этомъ славословіи откровеніе тайны воплощенія Сына Божія, его послѣдствія для насъ, значеніе и правила нашей жизни во Христѣ.

Слава въ вышнихъ Богу, такъ какъ она вѣчно была, есть и будетъ Ему присуща, присуща Ему не по заимствованію откуда либо, но свойственна Его Божественной природѣ; Богъ славенъ, какъ Богъ тріпостасный, безначальный, безконечный, всепремудрый, всемогущій, всеблаженный, Его слава въ Немъ Самомъ, въ Его Божественныхъ свойствахъ и силѣ. Проявленіе этихъ свойствъ въ тваряхъ и для тварей есть вмѣстѣ открытіе и исполне-

ніе въ нихъ Его славы. Госнодь царствуетъ на престолѣ славы высокою и превознесенною, Его окружаютъ серафимы, тысячи тысячъ Ему служатъ, тьмы темъ предстоятъ предъ Нимъ. Созерцая, по степени возможности, величіе славы Божіей, свой восторгъ, удивленіе и прославленіе Творца они выражаютъ въ вѣчной пѣсни: *Святъ, Святъ, Святъ Госнодь Богъ Саваофъ, исполнь небо и земля славы Его* (Исаи 6, 3; Дан. 7, 10).

Но съ пришествіемъ на землю Сына Божія, слава Божія осіяла небо и землю въ безконечной мѣрѣ. Небо прелонилось къ землѣ, земля стала небомъ. Сынъ Божій чрезъ воплощеніе сталъ Сыномъ челоуѣческимъ, и Родившійся неизреченно отъ Приснодѣвы Маріи не преставаъ въ то же время быть Сыномъ Божіимъ и есть Богочелоуѣкъ. Его Божественная слава, сокрытая подъ покровомъ челоуѣчества для людей, не сокрыта была для небожителей, и многочисленное воинство небесное выразило свою радость и прославленіе Бога, взывая: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14). *И безпрекословно, великая благочестія тайна: Богъ явися во плоти, оправдалъ Себя въ Духъ, показалъ Себя ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ въ гробу въ мѣрѣ, вознесенъ во славу* (1 Тимоѣ. 3, 16).

Невозможно исчислить всѣхъ тѣхъ безконечно важныхъ послѣдствій, которыя съ воплощеніемъ Сына Божія произошли, происходятъ и будутъ являться въ мірѣ до откровенія Царства Славы. Если бы мы обладали тою высотой ума, какою обладаютъ множество ангеловъ, воспѣвшихъ на землѣ рожденіе Сына Божія, то вмѣстѣ съ ними, какими высочайшими, неземными мыслями и чувствами мы воспѣли бы не только: *Слава въ вышнихъ Богу*, но и то, что съ рожденіемъ Спасителя явился на землѣ миръ, *отъ человечества благоволеніе*.—Съ пришествіемъ на землю Христа Спасителя явился на землѣ миръ. Значить, прежде пришествія не было мира, а была вражда между Богомъ и людьми. Грѣхъ положилъ посреди преграду. Воплотившійся Христосъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоявшую посреди преграду, упразднивъ вражду плотію Своею (Ефес. 2, 14—15). Грѣхъ внесъ разстройство въ нашу душу и тѣло. *Не еже бо хощу, сіе творю: но еже ненавижду, то содѣлываю*, говоритъ апостоль. *Видю инъ законъ во утѣхъ моихъ, противу волюющъ законъ ума моего, и плыняющихъ мя закономъ духовнымъ, сущимъ во утѣхъ моихъ* (Римл. 7, 15—23). Съ воплощеніемъ Сына Божія дана вѣрующимъ сила—побѣждать грѣхъ, истреблять и уничтожать грѣховное растлѣніе, получать духовное возрожденіе, быть чадами Божиими во Христѣ. *Нынѣ нѣтъ никакого осужденія плѣмъ, которые во Христѣ Исусѣ* (Римл. 8, 1). *Нынѣ кто во Христѣ, тотъ новая тварь* (2 Кор. 5, 17). Нынѣ всѣ мы вѣрующіе, *родъ избранный, царственное священство, народъ святыи, люди взятые въ утѣхъ* (1 Петр. 2, 9), *не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и приснѣи Богу* (Ефес. 2, 19). Это и есть Божіе благоволеніе въ человѣкахъ, о которомъ

возвѣщено воинствомъ ангеловъ при рожденіи Спасителя. Это благоволеніе неизмѣнно и вѣчно, какъ неизмѣненъ и вѣченъ Ходатай Бога и человѣковъ, единственный и всемогущій Первосвященникъ нашъ, превознесенный выше небесъ и сѣдящій одесную Бога Отца. *Если Богъ за насъ, кто противъ насъ? Тотъ, Который Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всего* (Римл. 8, 31—32)?

Имѣя столько благъ отъ Бога, ради воплотившагося Сына Божія, какія же обязанности, съ своей стороны, мы должны исполнять, чтобы быть благодарными Богу и достойными дарованныхъ благъ?

Мы обязаны прежде всего хранить Богомъ данную намъ православную вѣру, изучать ее, дорожить ею, какъ неоцѣненнымъ сокровищемъ, дороже котораго нѣтъ въ мірѣ. Недаромъ наша христіанская вѣра называется православною. Она правая вѣра, истинная вѣра, другой такой истинной вѣры нѣтъ и не будетъ въ мірѣ. Для наученія людей этой святой вѣрѣ воплотился Сынъ Божій, избраны апостолы, устроена на землѣ святая церковь, исходатайствована благодать Святаго Духа. Для объясненія нашей православной вѣры, собирались вселенскіе соборы, трудились въ писаніяхъ святые отцы; ее защищали святые мученики и исповѣдники по всей вселенной. Наша святая церковь-хранительница чистой и правой вѣры, нося названіе вселенской, обнимаетъ собою всѣ вѣка и народы, но сама не измѣняется. Мы потому обязаны дорожить своею принадлежностію къ православной церкви, — любить православную церковь, не быть къ ней равнодушными, не молчать, когда ее унижаютъ, не отрекаться ея, если бы кто покушался отвратить насъ отъ нея. На-

противъ, божественныя достоинства нашей святой православной вѣры и церкви требуютъ отъ насъ ревности по нимъ. Это наша св. вѣра, наша св. церковь. Она наша мать, родившая насъ черезъ купель крещенія, питающая насъ въ святыхъ таинствахъ, воспитывающая насъ въ жизни по Божѣ. Къ нашей православной церкви принадлежали, нашею православною вѣрою дорожили наши предки; за нее они ревновали, ее защищали въ разныхъ негодахъ. Первый ея ревнитель—это просвѣтитель Руси святой равноапостольный князь Владиміръ и его потомки. Одинъ изъ нихъ, ревностный защитникъ святой вѣры и русскаго народа, есть святой князь Острожскій Феодоръ, почивающій нетлѣнно въ пещерахъ Кіевской Лавры. Часть его святыхъ мощей дама въ благословеніе и охраненіе нашему граду. Въ ревности по вѣрѣ Владиміро-Волынскихъ князей и нашихъ русскихъ предковъ мы найдемъ прекрасный примѣръ и возбужденіе для своей ревности. Ни нашествія татаръ, ни ихъ мечъ, ни отъ нихъ смерть и истребленіе множества народа, ни усилія иновѣрія, ни козни враговъ православія, ни разныя преслѣдованія за вѣру, не ослабили въ нашихъ предкахъ крѣпкой привязанности къ православной церкви. Мы оказались бы недостойными потомками нашихъ благочестивыхъ предковъ, если бы подобно имъ не держались вѣрно православной вѣры, если бы всею силою души не любили свою святую православную церковь. Кромѣ благочестія предковъ, высокими возбужденіемъ къ благочестивой любви и ревности къ вѣрѣ служить еще наша русская народность. Русскіе, съ первыхъ временъ образованія русскаго государства, были ревностными русскими членами государства, подъ самою державнымъ управленіемъ русскихъ

государей и покровителей православной церкви. Начиная съ древнѣйшихъ временъ, русская народность въ союзѣ съ православною церковію охраняла нашу политическую свободу и цѣлостность государственныхъ предѣловъ. Русская народность и теперь связываетъ союзомъ братской любви малороссовъ съ великороссами и съ нашими братьями, живущими внѣ нынѣшнихъ границъ.

И что драгоценнѣе для каждаго изъ насъ въ общественной и государственной жизни, какъ не русское имя, какъ не русская природа, русскіе обычаи, русскіе братья, русское отечество? Мы, русскіе, живемъ на землѣ нашей искони русской, мыслимъ по русски, чувствуемъ по русски, любимъ по русски, вѣруемъ по русски, любимъ свою православную церковь и вѣру по русски, и готовы за нее страдать и умереть, а потому дорожить всѣмъ, что есть у насъ русскаго, это наша честь и слава. Ревностно охранять русскіе обычаи нашихъ предковъ, памятники русской нашей старины, подражать предкамъ въ ревности по славіи Руси, въ преданности царскому престолу и отечеству—это наше знамя, это знакъ нашего величія, нашего благоденствія и счастливой жизни теперь и на всѣ будущія времена. Православіе и русская народность—это наша душа и тѣло. Какъ человѣкъ не можетъ быть человѣкомъ, если не имѣетъ души и тѣла, такъ и мы среди тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ живемъ, не можемъ удержать за собою свѣтлыхъ природныхъ свойствъ нашей русской личности, если православіе и русская народность не будутъ составлять главныхъ предметовъ для нашего ума и сердца. Когда человѣкъ душою здоровъ, а тѣломъ болѣтъ, или тѣломъ здоровъ, а душою разстроенъ, тогда онъ находится въ худомъ состояніи.

Такъ и мы, относясь равнодушно къ православію, будемъ и худыми русскими, или, не дорожа своею русскою народностію и славою, охладѣемъ и къ православной церкви. Величіе русскаго человѣка, слава благословеннаго нашего Отечества состоитъ въ союзѣ православія съ русской народностію.

Возлюбленные братіе христіане! Въ сей свѣтлый день Рождества Спасителя и Бога нашего, мы слышимъ часто въ церкви пѣніе ангельскаго славословія: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человецѣхъ благоволеніе.* Чтобы каждому изъ насъ можно было достойно праздновать рожденіе нашего Спасителя, благодатно участвовать въ прославленіи Господа съ небожителями, стяжать миръ, который сходитъ свыше и превосходить всякъ умъ, чтобы намъ всегда удостоиваться благоволенія Отца Небеснаго, наслаждаться Его милостями и щедротами, обрѣсти благодать и миръ отъ Господа и спасеніе въ Немъ, будемъ ревностными чадомъ святой православной церкви, будемъ высоко держать въ себѣ и вокругъ себя знамя нашей русской народности, дорожить славою Руси, славою русскаго нашего отечества, вѣрностію и преданностію Царскому престолу. Аминь.

О достоинствѣ и характерѣ современныхъ нравственныхъ невѣрующаго ума.

Сіе убо глаголю и послушествоую о Господи итому не ходити вамъ, также прочіи языци ходятъ въ суетѣ ума илг. (Ефес. 4, 17).

Видно, что святой Апостолъ придавалъ очень важное значеніе этой своей заповѣди, если онъ считалъ нужнымъ такое усиленное ея слововыраженіе. „Я не только говорю вамъ, пишетъ Апостолъ, я закливаю васъ

Господомъ не ходить въ суетѣ ума, какъ ходятъ язычники“.

Такого же усиленнаго выраженія и нынѣ требуетъ эта апостольская заповѣдь. Это—одна изъ тѣхъ заповѣдей, которыя должны повторяться въ христіанскомъ обществѣ настоятельно и неукоснительно, *благовременно и безвременно*, слова которыхъ должны быть начертаны на христіанскомъ знамени вѣка, для возбужденія охлаждающагося въ обществѣ чувства христіанства, чувства христіанскаго духа, ученія и жизни. *Да напишеша слова заповѣди сей на празѣ храминъ твоихъ и ораша твоихъ, да навязавши я въ знаменіе на руку твою, и да будутъ непрестанно предѣ очима твоима; да накажеша ими сыны твоя и да возглаголюши о нихъ стѣны въ дому и идѣи путеша, и лежа и возстая (Втор. 6, 7—9).*..

Заповѣдь направлена противъ человѣческаго ума, какъ и вѣкъ нынѣшній есть вѣкъ ума по преимуществу....

По ученію Апостола, въ дѣятельности и складѣ человѣческаго ума можетъ скриваться большая опасность для всей духовной жизни человѣка. Такъ какъ въ области своей мысли человѣкъ наиболѣе свободенъ и не огражденъ тѣми ограниченіями, какія онъ встрѣчаетъ во всякой другой своей дѣятельности, то здѣсь наиболѣе возможны случаи отклоненія отъ пути истины и правды. Но этого мало. Врагъ рода человѣческаго находитъ весь умъ человѣка, во всемъ его нынѣшнемъ характерѣ и направленіи, самою удобною почвою для разсѣянія на ней своихъ плесель, и эти сатанинскіе плесели на умственной нивѣ чрезвычайно быстро разрастаются, заглушая собою сѣмена вѣры и благочестія. *Якоже змій Богу прельсти лукавствомъ своимъ, тако прельщенъ нынѣ тѣмъ же змиемъ разумъ человека, удаляясь отъ простоты яже о Христѣ (2 Кор. 11, 3).*

Само собою разувѣется, что эти извѣды, взшедшіе на нивѣ человѣческаго ума, могутъ быть только его болѣзненными проявленіями. Необыкновенно выразительно Апостолъ эту болѣзнь ума называетъ *суетою ума*, то есть опустѣніемъ ума или, какъ онъ еще сильнѣе выражается въ другомъ мѣстѣ, *истлѣніемъ ума: боюся, да не како истлѣютъ разумы ваши* (2 Кор. 11, 3). Если въ благихъ и плодотворныхъ помыслахъ разумъ оживаетъ и возвышается, то въ помыслахъ дурныхъ и растлѣвающихъ онъ, наоборотъ, приливается, какъ бы истлѣвается и гаснетъ. А такъ какъ мысль есть то, чѣмъ овѣщается и направляется вся духовная жизнь, то понятно, какую важность для человѣка имѣетъ постигшее его истлѣніе ума, омраченіе этого путеводнаго свѣтильника жизни. Тогда весь жизненный путь является человѣку неяснымъ и затуманеннымъ; путь спасенія и путь погибели перестаютъ ясно различаться предъ духовнымъ взоромъ человѣка. Такъ было во дни Моисея. Въ то время, говоритъ Апостолъ, какъ служитель Божій Моисей возвѣщалъ истину Божию и путь избавленія народа, египетскіе волхвы, Іанній и Іамврій, противустали ему съ своимъ умомъ, лжемѣннымъ и растлѣннымъ, направленнымъ не къ истинѣ, но къ извращенію ея, не къ избавленію и спасенію народа, а къ его истлѣнію подъ игомъ вѣчнаго рабства. Но *какже Іанній и Іамврій противусталъ Моисею, такъжде и смъ, нынѣшніе волхвы ложнаго просвѣщенія, противостоятъ истинѣ, растлѣнныи умомъ и неискусни въ трѣ.* (2 Тим. 3, 8). Въ одномъ древнемъ христіанскомъ сказаніи злой духъ, врагъ рода человѣческаго, высокоумѣнно говоритъ о себѣ: „и я тоже по своему искусенъ въ логическихъ соображеніяхъ ума“. Увы! нынѣ, точно, чаще встрѣчаются сужденія тлетворныя и

превратныя, чѣмъ душеполезныя и спасительныя. Они отцомъ своимъ *имѣютъ діавола*, который *первый погрѣшилъ своимъ помысломъ, яко истины въ немъ, яко ложь есть и отецъ лжи* (Іоанн. 8, 44).

Но посмотримъ ближе на эту душеослѣпляющую суету человеческого ума, которую нѣкогда Апостолъ усматривалъ въ проявленіяхъ ума древнихъ язычниковъ, и которая нынѣ съ удвоенною силою разразилась въ христіанскихъ странахъ цѣлою умственной бурей, угрожающею поглотить всю духовную жизнь человѣка....

Эта умственная буря суетящейся мысли началомъ своимъ имѣетъ обую современныи умъ сомнѣніе во всемъ, что составляетъ его достоиніе, наслѣдованное отъ родовъ древнихъ, стремленіе разрушить все содержаніе ума и возвести всецѣло новое умственное зданіе, ни отъ кого и ни отъ чего независимое. Но, разрушая вѣками устроенное зданіе ума, современныи человѣкъ оказывается не въ силѣ возвести такое новое зданіе, которое дѣйствительно замѣняло бы прежнее и удовлетворяло присущему человѣку чувству истины. Оттого вѣдрившееся въ духъ человѣка сомнѣніе не только не успокаивается отрицаніями, но все болѣе и болѣе увеличивается. Современныи человѣкъ безпокойно бросается отъ школы къ школѣ, отъ одного міровоззрѣнія къ другому міровоззрѣнію, оставляетъ сегодня то, чего вчера еще держался какъ самой истины. Какъ капризное дитя безъ разбора хватаетъ все, что попадаетъ ему подъ руку, немедленно портитъ и бросаетъ испорченную вещь, чтобы взяться за разрушеніе свѣжей игрушки, такъ и умъ современнаго человѣка все существующее, всѣ отношенія бытія, покольку они могутъ быть содержаніемъ его мысли, превратилъ въ свои игрушки,

за которыя онъ хватается съ дѣтскимъ легкомысліемъ, которыя онъ немедленно портитъ и бросаетъ какъ прискучившія ему и ненужныя, устремляясь къ новымъ игрушечнымъ помысламъ, чтобы и на нихъ испытать дѣтское удовольствіе видѣть вещи опрокинутыми и разбитыми. Кто слѣдилъ за тѣми міриадами мірскихъ органовъ человѣческаго ума, которые въ настоящее время отъ большихъ народныхъ центровъ широкими волнами разливаются по всѣмъ угламъ міра, принося съ собою плоды современнаго просвѣщенія, тотъ не могъ не поражаться обычнымъ въ нихъ отсутствіемъ чего либо твердаго и положительнаго. Вездѣ дѣло идетъ о разрушеніи стараго и созданіи новаго, о новыхъ планахъ на жизнь общественную и частную, о вновь появившихся новыхъ взглядахъ на все существующее. Старое понятіе, старый обычай нынѣ означаютъ то же, что дурное понятіе и дурной обычай. Кто беретъ на себя защиту утвердившихся вѣками давнихъ воззрѣній, тотъ отмѣчается именемъ невѣжественнаго поборника отжившихъ понятій и взглядовъ, незнающаго духа и потребностей времени... Такое разрушеніе вѣковѣчныхъ воззрѣній и обычаевъ встрѣчаютъ какъ побѣду нынѣшняго вѣка надъ преданіями вѣковъ прошедшихъ. Но въ этой побѣдѣ какъ-то трудно отличить настоящихъ побѣдителей, и недолговѣчна эта кажущаяся побѣда ума. Не успѣло явиться новое мировоззрѣніе, собрать группу послѣдователей вокругъ своего знамени, какъ оно уже перестаетъ занимать умъ современнаго человѣка, отвергается и сбрасывается съ своей высоты, уступая мѣсто другимъ мировоззрѣніямъ, которыя, въ свою очередь, не замедлятъ скоро испытать ту же участь разбитой и брошенной игрушки. Рѣшительно ничего нѣтъ такого, что заставило бы умъ современнаго чело-

вѣка стать твердо и прочно. Человѣкъ рѣшительно не знаетъ, чего онъ хочетъ и въ чему стремится. Онъ весь проливнутъ однимъ отрицаніемъ. Его недвѣрліе ко всему заставляеть его на себя самого смотрѣть подозрительно и искать доказательствъ дѣйствительности своего существованія.... На самомъ челѣ современнаго человѣка легла печать этой внутренней суеты, поглотившей его: въ его взорѣ читаешь всегдашнее безповойство, всегдашнее устремленіе куда-то, всегдашнее исцаніе чего-то, всегдашнее подозрѣніе кого-то и т. д. Наконецъ, если угодно, самая одежда современнаго человѣка, неустойчивая, безпрестанно мѣняющаяся по различнымъ формамъ скоропреходящей моды, обличаетъ его въ его внутреннемъ колебаніи и неустойчивости, ибо, по словамъ Премудраго, только совершенно осуетившіяся въ своемъ разумѣ человѣкъ можетъ мѣнять свой внѣшній видъ такъ легко и скоро, какъ измѣняетъ свой видъ луна въ теченіе дней своихъ (Сирах. 27, 11).

Здѣсь приходитъ на мысль одна евангельская притча, приведенная Спасителемъ для изображенія шаткости и нетвердости взглядовъ и убѣжденій древнихъ фарисеевъ, не знавшихъ, чего имъ желать и чему вѣрить. *Кому подобно челоукуи рода сего, и кому сунъ подобни? Подобни сунъ отроциицеи, сядиции на торжищицеи, прилашаюции друзъ друга и маломощиции: ни сказати вамъ и не плакасте, рыдавати вамъ и не плакасте* (Лув. 7, 31—32). Вотъ истинное изображеніе умственной жизни и людей нынѣшняго вѣка! И нынѣ вся умственная жизнь человѣка проходитъ не такъ, какъ она должна проходить, не въ уединеніи спокойнаго размышленія, а на торжищицеи, среди непрерывно смѣняющихся приливовъ и отливовъ разнообразныхъ взглядовъ и

мысли, въ бѣглое просмотрѣ летучихъ органовъ ума и подъ ихъ различными давленіями. Человѣкъ разомъ слышитъ призывы къ сѣтованію и радости; одно и то же явленіе является и предметомъ хвалы, и предметомъ порицаній. И не знаетъ человѣкъ, рыдать ему или радоваться, не знаетъ, что для него хорошо и что дурно, что правда и что обманъ. Да и некогда ему задуматься надъ этимъ безпристрастно и спокойно. Его дѣло—схватывать на лету модныя воззрѣнія—отголоски другихъ торжищъ ума еще болѣе шумныхъ, близкихъ и далекихъ, особенно же торжищъ чужеземныхъ, весь міръ огласившихъ и своими стійкими *рыданіями ума* и своими грубо-матеріалистическими *писаніями*.

Если вдуматься въ это явленіе, если представишь себѣ, что мысли и мировоззрѣнія не суть, въ самомъ дѣлѣ, дѣтскія игрушки, которыми безразлично могли бы забавляться взрослые люди, что мысль, такая или иная, не только отражается въ такой или иной дѣятельности, но и сама по себѣ имѣетъ непосредственное значеніе въ жизни человѣка временной и вѣчной, *ибо всяко слово праздно, ежели еще речуть человецы, воздавать о немъ слово въ день судный* (Матѣ. 12, 36), что, потрясая свои мировоззрѣнія, человѣкъ потрясаетъ все свое существованіе, если вдуматься, говорю, во все это, если затѣмъ прислушаешься къ нескончаемому вихрю и шуму мятущейся мысли современнаго человѣка, невольно повторяешь съ Апостоломъ: „по истинѣ боже елика сего остати разумы премудрыя“ (2 Кор. 4, 4). Неужели человѣкъ не понимаетъ, что вѣчною суетою своего ума, *истлѣвающимъ* и поверхностнымъ отношеніемъ во всему желая достигнуть ничего дѣйствительно полезнаго и истиннаго, что мѣняется постоянно въ своихъ мировоз-

зрѣніяхъ, какъ мѣняется *луга съ теченіе дней своимъ*, бросать старое потому только, что оно уже извѣстно, и искать постоянно новаго и своеобразнаго—значить забавляться, а не жить серьезною жизнью, значить изображать собою уличныхъ мальчиговъ, *сидящихъ на торжищѣ* и придумывающихъ новыя забавы и шутки для увеселенія проходящихъ, да еще для какого нибудь *кодранта*, который имъ бросить прохожій за ихъ изобрѣтательность?.. Развѣ область человѣческаго ума является собою одно лишь театральное позорище? Развѣ жизнь духа есть торговля моднымъ товаромъ?..

Хуже всего въ этомъ случаѣ то, что современный человѣкъ не хочетъ понять, гдѣ скрывается главная причина такого круговращенія и суеты его ума. А между тѣмъ ясное сознаніе такой причины болѣе необходимо человеку для его успокоенія и врачеванія. По ученію слова Божія, причиною всѣхъ бесплодныхъ суетливыхъ движеній ума человѣческаго служитъ *несмысленность и жестокость сердца еже отъродити*, его невѣріе въ положительное ученіе Откровенія. Въ своемъ оболъщеніи человѣкъ потерялъ различіе между святымъ и мірскимъ, между тѣмъ, что доступно его пониманію и недоступно и недостижимо для него, и, подобно древнему невѣрующему язычнику, пробуетъ свои умственные силы, между прочимъ, и надъ отрицаніемъ христіанскихъ началъ вѣры и нравственности. И вотъ среди христіанъ, какъ нѣкогда среди чуждыхъ христіанскаго духа и силы язычниковъ, являются *препретельныя человеческія премудрости словеса* по вопросамъ: „нужно ли бояться Бога и почитать Его, и такъ ли нужно почитать Его, какъ учить святая церковь, или какъ нибудь иначе? нужно ли исполнять заповѣди о любви къ ближнимъ, о по-

читаніи родителей и т. д.? Какъ будто это простые житейскіе вопросы, выработанные современнымъ умомъ на его житейскомъ торжищѣ и потому вполне находящіеся во власти ума!.. Какъ будто *неотрствіе людское отру Боасію упряднитъ можетъ!*.. (Римл. 3, 3). Не человѣческій умъ создалъ богооткровенное ученіе вѣры и нравственности, и не ему отрицать его. Даже одобрять его человекъ можетъ только *от послушаніи отру*, а не со властію соизволяющей на него высшей силы, потому что таковой власти человекъ не имѣетъ. Не властенъ умъ человекъ надъ истинами вѣры и нравственности, какъ не властенъ онъ надъ біеніемъ своего сердца, какъ не властенъ онъ ни единого волоса головы своей, по своему желанію, *бѣла или черна сотворити*. Если же нынѣ, на дескромномъ торжищѣ человѣческой мысли, священные вопросы вѣры подвергаются легкомысленнымъ пререканіямъ и толкамъ людей, неимѣющихъ къ нимъ должнаго уваженія, то этимъ самымъ они оскверняются и перестаютъ быть для человекъ источникомъ истины и вѣдѣнія. Драгоценную вещь портитъ грубое прикосновеніе. И алмазъ можно превратить въ пепель испытующими средствами; но что же изъ этого выйдетъ? Какая польза человекъ, бесполезно испепелившему свое имущество? Подобнымъ образомъ, по выраженію бл. Августина, легкомысленный разумъ человекъ можетъ испепелить для себя все *незаслуженное богатство отру* тѣми опытами испытанія слова Божія, къ какимъ прибѣгаетъ невѣріе; „тогда сѣмя слова Божія отъемлетъ у человекъ, и онъ, раздробляя и ниспровергая свои собственные разсудочныя представленія, въ своемъ ослѣпленіи думаетъ, что онъ ниспровергаетъ и побѣждаетъ само слово Божіе великою силою и опытностію своего ума“. Не отъ му-

дрости и слана ума исходятъ всѣ человѣческія словопренія, вложившіяся къ ниспроверженію началъ вѣры и нравственности: *каже слово Господне отвергома, какъ мудрость есть въ нима?* (Иерем. 8, 9).

Духъ человекъ - христіанина есть храмъ Божій, а истины христіанскаго вѣроученія образуютъ собою *святое святыхъ* этого невещественнаго храма. Слѣдовательно, невѣрующій умъ, отвергающій истины Евангелія, посягаетъ на самое святое святыхъ своей мысли, откуда исходитъ высшій свѣтъ, освѣщающій всѣ пути его жизни, откуда слышится человекъ голосъ Бога-Творца, Искупителя и Освятителя. Съ чѣмъ же остается человекъ, разрушившій святилище своей вѣры и нравственности, осквернившій то недоступное святое святыхъ, къ которому не надлежало прикасаться грубому непосвященному чувству, какъ не надлежало входить въ древнее вещественное святое святыхъ присутствія Божія и славы Его непосвященному Израилю? Остается человекъ съ однимъ лишь дворомъ, ограждавшимъ храмъ, *проходнымъ мѣстамъ*, который и язычники нопаируютъ вмѣстѣ съ богонзбраннымъ народомъ, который исполненъ всегда суетливаго шума книжниковъ и фарисеевъ, перетолковывающихъ по своему предмету вѣры въ чаініи своего земнаго царства, но въ которомъ уже не слышно повелительнаго голоса истинныхъ посланниковъ Божіихъ и, вмѣсто священнаго ковчега, видятся, какъ на торжищѣ, *трапезы торажниковъ и судалища продающихъ* (Мате. 21, 12). Да, современный человекъ болѣе расположенъ приметатися во внѣшнемъ дворѣ храма, *идъ куплю оловъ*, чѣмъ предстоать лицу Божію въ самомъ святомъ святыхъ божественнаго снисхожденія и любви! И не отъ инуды только, изъ далекихъ иноземныхъ и неправослав-

ныхъ странъ, мы можемъ привести при-
мѣры такой жестокосердечности и такого
духовнаго паденія. Изъ среды русскаго,
несомнѣнно православнаго народа до насъ
доходятъ вѣсти о появленіи новыхъ
сектъ и ученій, такъ называемыхъ ра-
ціоналистическихъ, основывающихся
какъ то безъ храма духовнаго и ве-
щественнаго, и мнящихся быть ист-
инными христіанами внѣ святаго свя-
тыя церкви Христовой, ея ученія и
обрада. Къ этимъ ученіямъ остается
только прибавить необходимо вытекаю-
щее изъ нихъ заключеніе: „можно
спастись и внѣ того спасенія, которое
свершено Иисусомъ Христомъ“. Ибо
къ эти ученія не что иное, какъ пол-
ное погрѣшеніе богодарованнаго спасе-
нія, открытаго Словомъ Божиимъ. Кто
же повѣдалъ вамъ, *суесловцы и умакъ
премисленіи*, что шумное торжище ва-
шей мятущейся мысли и безповойныхъ
свопременій есть такое же благопріят-
ное мѣсто для снисканія благодати
Божіей, какъ и православный храмъ
Божій, въ которомъ приносится без-
кровная жертва имѣющими на то
власть отъ Бога Его служителями? Кто
повѣдалъ вамъ, что съ своими, вз-
мывающимися на святую вѣру и церковь,
преспѣтельными стихійной мудрости
словами, вы являете истинный храмъ
Духа Божія, а не ту *храмину*, кото-
рую *тщкій мужъ породившій созда на
носитъ*, безъ необходимаго для прочно-
сти зданія основанія: *и сице дождь, и
придоша рткы, и возвѣяша отъ три,
и отрошася храмъ твои, и падеся: и
бъ разрушеніе ея все* (Матѣ. 7, 27)
Слышасте, яко речено бысть древнимъ:
*человѣкъ отъ сѣновъ израилевыхъ или
отъ сѣновъ причалцевъ, прилежащихъ
къ васъ, може аще сотворитъ всеосожже-
ніе или жертву, и къ дверемъ скинии
свидѣнія не принесетъ сотворити е
Господеву, потребится душа та отъ
тѣлѣй своихъ* (Лев. 17, 8—9), потому

что только въ скинии свидѣнія, отъ
ковчега завѣта во святѣмъ святыхъ,
Богъ благоволилъ открываться своему
древнему народу: *и позманъ буду тебѣ
оттуду и возлагалю тебѣ съ верху
очистилицу, между дотма жерувимъ,
иже суть надъ поочетомъ свидѣнія*
(Исх. 25, 22). Такъ Богъ снисходитъ
къ человѣку только тѣми путями, ко-
торыя Онъ Самъ избираетъ. Такъ и
святое святыхъ христіанской церкви
и христіанскаго духа создается не
какъ нибудь случайно, изъ случайныхъ
возврѣній ума, а изъ того же богоот-
кровеннаго ученія, *по образу показан-
ному на горѣ Новаго Завѣта*.

Современные языцы, *говорящіеся же-
лименнымъ разумомъ* и подъ его влия-
ніемъ *портмяющие о отръ* и посягаю-
щіе на самое святое святыхъ своего
духа, думаютъ въ своемъ ослѣвленіи,
что этимъ самымъ они проясняютъ
горизонтъ ума и предуготовляютъ зарю
новаго необыкновенно широкаго цар-
ства мысли. Печальное заблужденіе!
Суета всегда будетъ только суетою и
ислѣженіемъ и можетъ привести развѣ
только въ сугубой суетѣ и сугубому
ислѣженію. Иной приговоръ осуетив-
шейся мысли человѣка даетъ слово
Божіе: *языцы ходятъ въ суетѣ ума,
сущи омрачени смысломъ, отчуждени
отъ жизни Божіей за невольство сущее
въ нихъ, за окаменение сердець ихъ*
(Ефес. 4, 17). Такимъ образомъ ка-
жущійся широкій захватъ невѣрующаго
ума есть грубое *невольство*. И это—
святая истина, потому что жить одни-
ми отрицаніями и ниспроверженіями,
какъ живетъ современный мятущійся
разумъ человѣка, въ существѣ дѣла
значитъ жить въ невѣдѣніи. Отрицаніе
вѣдѣнія не есть вѣдѣніе, а отрицаніе
самыхъ высшихъ истинъ духовнаго
вѣдѣнія и вѣры есть погруженіе чело-
вѣка въ самое полное и мрачное не-
вѣдѣніе. Но этого мало. Съ суетою

ума, по изображенію Апостола, соединяется *окаменение сердца* и всего духовнаго существа челоуѣка. Отъ постоянныхъ сомнѣній, колебаній и отрицаній ума, челоуѣческое сердце теряетъ чувство истинны и свою естественную открытость къ ея воспріятію и, наконецъ, огрубѣваетъ до того, что уже перестаетъ возмущаться самыми разрушительными удраженіями ума, поражающими на самое святое святыхъ челоуѣческаго духа, и даже прешполняется радостію отъ совершанія великаго поля, любви завоеваннаго умомъ и наполненнаго обломками разбитыхъ имъ обычаевъ и вѣрованій. Въ своемъ соединеніи *непознаство* все отрицающаго ума и *окаменение сердца* сдѣлала то, что современный челоуѣкъ пересталъ различать ясно между добромъ и зломъ, между правдою и неправдою и находится въ положеніи блуждающаго странника, всему чуждаго, отбившагося отъ своихъ соотечественниковъ и знаемыхъ и не помнящаго родства своего. Неужели это и есть многообщающая заря, предвѣщающая разсвѣтъ высшей умственной жизни челоуѣческаго рода? Не есть ли это скорѣе угасающій день, наступающій ночной мракъ ума, какъ объясняетъ это явленіе Апостолъ? Да и не одного только ума. Тѣ языческіе народы, на которыхъ при этомъ указывалъ Апостолъ, какъ подверженныхъ суетѣ ума и отъ подражанія которымъ всѣми мѣрами предостерегалъ вѣрующіихъ, погибли всецѣло въ суетѣ своей, и духомъ, и тѣломъ...

Не такъ зачиналась дѣйствительная зря высшей духовной жизни и брѣпости ума, не такъ полагались основы тому истинному просвѣщенію, которое озарило міръ съ явленіемъ христіанства. Не въ противодѣйствіи началамъ христіанской вѣры развилось это просвѣщеніе, а въ содружествѣ съ

ними и на ихъ основаніи, лежащему краугольнымъ камнемъ всякаго прускѣванія общественнаго и частнаго. Многие любомудрствовали тогда о вепросахъ вѣры и нравственности, но не иначе какъ съ глубокимъ уваженіемъ къ этимъ основамъ духовнаго бытія. Съ постомъ и молитвою святые отци и учителя церкви приступали къ размышленію о нихъ, какъ о непререкаемыхъ догматахъ славы Божіа. За то эти святые догматы съ своею уединенной и недосягаемой высоты разливали свѣтъ на всю совокупность бытія и освѣщали предъ ними всѣ пути жизни. Они окрыляли духъ челоуѣка и держали его мысль, чувство и волю въ неуклонномъ слѣдованіи добру и правдѣ. Челоуѣкъ чувствовалъ, что онъ не просто мыслить или собесѣдуетъ, но что онъ мыслить во славу Божію, проповѣдуетъ невѣдущимъ Его ученіе и содѣйствуетъ раскрытію на землѣ царства Божіа. Ясно сознаваемою силою основныхъ христіанскихъ истинъ совершались великія дѣла христіанской любви и добродѣтели. При всякихъ житейскихъ неудачахъ, общественныхъ и частныхъ, челоуѣкъ обращалъ взоръ въ эти, сіяющимъ на него съ высоты, священнымъ истинамъ вѣры, и успокаивался, и слѣдовалъ своимъ жизненнымъ путемъ съ увѣренностію и безъ всякихъ колебаній. Не требовалось много спорить о томъ, что добро и что зло, что слѣдуетъ дѣлать и чего избѣгать; это чувствовалъ челоуѣкъ безошибочно всѣмъ существомъ своимъ. *Въ яленіяхъ духа и силы, а не въ препрѣтлемыхъ челоуѣческихъ премудростяхъ словесныхъ* искали доказательства истинны... Посмотрите на самыя лики первобытныхъ христіанъ! Какой на нихъ ясный и невозмутимый покой! Какое отсутствіе тѣхъ суетливыхъ волненій, которыя омрачаютъ чело современнаго челоуѣка!.. Да, это была дѣй-

ствительная заря новой высшей духовной жизни народовъ, твердой и устойчивой, не на мнѣніяхъ человѣческихъ, а на божественномъ ученіи основывавшейся, заря, занимавшаяся надъ ступившимся мракомъ изнемогаго въ умственныхъ расприхъ языческаго міра. Эту новую зарю духовной жизни проводилъ древній пророкъ Божій и такъ привѣтствовалъ появленіе ея: *се яма покрыта землею и мракъ на языки, на тебѣ же явится Господь, и слава Его на тебѣ узрится* (Ис. 60, 2).

Отчего же нынѣ, когда человѣчество стоитъ уже предъ концомъ XIX вѣка христіанства, эта радостная заря не сияетъ полнымъ днемъ духовной жизни, но, озаряя свѣтомъ своимъ отдаленные концы земли, оглашающіеся благовѣстіемъ евангелія, напротивъ въ христіанскихъ странахъ омрачается языческимъ мракомъ?..

Многимъ кажется, что то положеніе ума, подчиненнаго въ послушаніе вѣрѣ, какого требуетъ христіанская церковь, обрекаетъ мысль на бездѣйствіе и полагаетъ препятствіе полезнымъ открытіямъ ума. Какое опять печальное недоразумѣніе! Развѣ не христіанство проложило путь всему истинному просвѣщенію современнаго человѣчества? Развѣ не тѣ же проповѣдники христіанскаго ученія, восстававшіе противъ безплодной языческой суеты ума, основали первыя школы современныхъ европейскихъ народовъ, написали первыя книги и посѣляли первыя сѣмена полезныхъ знаній? Не въ удивленіи ли христіанскихъ иноческихъ обителей зародились всѣ высшіе вопросы человѣческой исторіи и любомудрія? Не тамъ ли, при христіанскихъ храмахъ, положены начала всѣхъ дѣйствительно великихъ и полезныхъ открытій, нынѣ получившихъ такое широкое примѣненіе? И современная наука, въ своихъ неустойчивыхъ отрицательныхъ стрем-

леніяхъ взимающаяся оспаривать великое просвѣтительное значеніе христіанства, не напоминаетъ ли неблагодарныхъ питомцевъ, возраставшихъ противъ презрѣвшаго и возрастившаго ихъ пѣстуна и руководителя и безуменно бросающихъ камнями въ стѣны того священнаго пріюта, въ которомъ безмятежно и подъ бдительнымъ окомъ протекло ихъ отрочество?..

И нынѣ всѣхъ труженниковъ истиннаго просвѣщенія, имѣющихъ въ виду истинное духовное благо человѣчества, святая церковь благословляетъ и поощряетъ, ибо разумъ, по ученію слова Божія, данъ человѣку для руководства въ путяхъ жизни. Но такимъ руководствомъ дѣятельность разума бываетъ только тогда, когда сама она озаряется положительнымъ ученіемъ слова Божія. И напрасно думаютъ, что этимъ условіемъ полагается стѣсненіе человѣческому развитію и просвѣщенію. Предполагать это можетъ только осуетившаяся мысль нынѣ развившагося ложнаго просвѣщенія. *Глаголюй се ложь есть и въ семъ истинны нѣсть*. Христіанское ученіе не только предохраняетъ умъ чловѣка отъ заблужденій и безплодныхъ исканій, но и само вызываетъ его къ такому высокому развитію и просвѣщенію, какое невозможно внѣ христіанства. Указаніями слова Божія освѣщаются предъ чловѣкомъ пути проникновенія въ тайны бытія такъ широко и глубоко, какъ они никогда не были освѣщены для язычника и невѣрующаго. Воспитанная въ христіанской вѣрѣ мысль чловѣка становится глубже и проникательнѣе; врасморѣчіе убѣдительнѣе; воображеніе при ея свѣтѣ не теряется безпомощно въ безконечномъ разнообразіи бытія. Вѣрующій находитъ путеводную нить тамъ, гдѣ невѣрующій ходитъ въ потьмахъ, въ суетной и печальной растерянности...

Итакъ, о мудрецъ православной земли русской, *мудростуй о Господь, а не якоже прочіи языцы, ходящии въ суету ума своего*. Возвышайся превыше мелкой суеты невѣрующаго ума, какъ парящій орелъ возвышается превыше суетливыхъ низменныхъ полетовъ малыхъ пернатыхъ. Помни, что тамъ, гдѣ кончается согласіе мысли съ словомъ Божиимъ и разумніемъ церкви Христовой, начинаются *басни человѣческія, прельщеніе суетною философією и тщетною лестію* (Кол. 2, 8); что одеждою любознѣнія прикрываются *многіе ругатели, по своимъ похотемъ ходящии и нечестіяма, отдѣляющии себе отъ единства отъры, духа неимущи* (Іуд. 1, 18); что Апостолъ заповѣдуетъ *отступать отъ бесѣды злыя растлительныхъ чловѣковъ умажъ и мисленыхъ истинны* (1 Тим. 6, 5). Если ты уже далъ своему уму увлечься иноязычною суетою, злыми бесѣдами и чтеніемъ произведеній, пронынутыхъ невѣріемъ, *отступи отъ нихъ и не умедли*, учитъ Апостолъ. Не смущай себя тою мыслию, которою смущаются прочіи языцы, что обуявшая чловѣка суета ума имѣетъ надъ нимъ неодолимую власть, что, разъ предавшись такому настроенію, чловѣкъ уже не властенъ возвратиться въ твердымъ и неизмѣннымъ началамъ вѣры. Это—самое печальное изъ всѣхъ заблужденій. Никогда суета и заблужденіе не могутъ быть послѣднею цѣлію чловѣка. Что можетъ быть естественнѣе, какъ, испытавъ на опытѣ тягостность суетящагося невѣрія, признать суету суетою и отступить отъ нея? Развѣ мало было такихъ духовныхъ опытовъ, что люди, долго блуждавшіе на торжищахъ умственной суеты, бѣжали отъ нея и тѣмъ съ большимъ довѣріемъ искали успокоенія въ храмѣ христіанской истинны и вѣры?..

Помни завѣтъ нашихъ благочестивыхъ праотцевъ, всего болѣе боявшихъ

ся той мутящейся суеты ума, среди которой ходятъ прочіи языцы, и иславленныхъ разъясненія всѣхъ трудныхъ вопросовъ любознѣнія не въ иноземныхъ органахъ мысли, а въ книгѣ слова Божія, ихъ настольной книгѣ, обнимающей всѣ судьбы міра и чловѣка, временныя и вѣчныя. „Не взяскуй суетумудрыя ученія иноплеменныя, иже совѣтъ Божій отвергоша и тща суть“, говоритъ древній пастырь церкви русской.

Акимъ Олесницкій.

Кіевъ.

Священный обычай церковнаго водосвященія въ праздникъ Срѣтенія Господня.

Въ дѣйствующей практикѣ юго-западной православной церкви встрѣчается нѣсколько богослужебныхъ обычаевъ и священныхъ обрядовъ, какихъ не знаютъ другія части нашей обширной и великой православно-россійской церкви. Мѣстные церковно-богослужебные обычаи эти имѣютъ за собою любознѣтное историко-бытовое прошлое, а вмѣстѣ съ тѣмъ они не лишены и общаго литургическаго интереса, поучительнаго значенія и церковно-знаменательнаго характера. Однимъ изъ таковыхъ мѣстныхъ церковно-богослужебныхъ обычаевъ представляется обычай освященія такъ называемой Срѣтенской святой воды. Этотъ обычай практикуется въ приходскихъ и монастырскихъ церквяхъ Кіева и вообще юго-западнаго края.

Обрядъ освященія Срѣтенской св. воды (по обычному чину малаго водосвященія) совершается 2 февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня. Въ Кіевѣ Срѣтенское водосвященіе бываеъ предъ литургіей въ церквяхъ, или же въ церковныхъ оградахъ, при громад-

номъ всегда стеченіи народа. По селамъ, во многихъ мѣстахъ для водоосвященія послѣ утрени, или же послѣ обѣдни, идутъ крестнымъ ходомъ „на крыницу“, или, иначе, въ колодезь и на рѣку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Подольской и Волынской, а вѣроятно и другихъ губерній, уцѣлѣлъ еще до селѣ обычай Срѣтенскаго водоосвященія раннимъ утромъ, до зари или на зарѣ, для чего утреннее богослуженіе отправляется „порану“. Исторія происхожденія и первоначальнаго установленія этого обычая въ нашей южной церкви въ литургическихъ изслѣдованіяхъ съ точностью не установлена. Встрѣчается мнѣніе, что обычай церковнаго водоосвященія въ праздникъ Срѣтенія Господня ведетъ свое начало изъ Византіи и древность его восходитъ въ VI в.,—въ эпохѣ императора Юстиніана. Какъ извѣстно, въ концѣ 541 г. по Рождествѣ Христовѣ въ Константинополѣ свирѣпствовала моровая язва около 3 мѣсяцевъ и поражала смертію отъ 5—10 тысячъ человѣкъ въ одинъ день. Къ ужасному обществу бѣдствію присоединилась новая, не менѣе страшная бѣда—землетрясеніе въ Антиохіи, гдѣ было разрушено множество домовъ, и погибло много народа. Во время этого бѣдствія въ праздникъ Срѣтенія Господня отправлено было усиленное, всенародное и торжественное моленіе съ водоосвященіемъ и окропленіемъ св. водою народа бѣдствующаго и зачумленнаго города. Послѣ сего чудомъ Всеблагаго Подателя жизни бѣдствіе прекратилось. Въ благодарное воспоминаніе о чудодѣйственномъ избавленіи отъ страшныхъ бѣдствій восточная православная церковь, установила ежегодно совершать въ праздникъ Срѣтенія Господня предъ литургіей литію и водоосвященіе. Въ нашей церкви обычай этотъ водворенъ духовной іерархіей изъ греческаго вли-

ра съ первыхъ же временъ христіанства на Руси. Но церковь наша великороссійскія, сѣверовосточныхъ и другихъ областей въ теченіи времени и вѣковъ оставила этотъ обычай, какъ неписанный, неустановленный типикомъ и потому не общеобязательный; юго-западная же церковь разновѣрнаго, разноплеменнаго края сохранила его до нашихъ дней въ параллель и въ противовѣсъ сосѣдней въ край церкви латинской, которая донинѣ въ праздники Срѣтенія Господня съ большимъ торжествомъ совершаетъ крестный ходъ вокругъ костеловъ съ окропленіемъ срѣтенскою св. водою народа, свѣтъ и т. д., и эту процессію привлекаетъ „вслѣдъ себе“ взоры, вниманіе и чувства православнаго населенія.

По другому мнѣнію, которое можно слышать въ извѣстныхъ ходячихъ объясненіяхъ настоящаго обычая со стороны влира и которое заявлялось и въ печати *), введеніе въ практику православной церкви юго-западнаго края обычая водоосвященія Срѣтенскаго относится къ эпохѣ двоевѣрія нашихъ предковъ и явилось у насъ, какъ уврачеваніе языческаго недуга суетной вѣры малоросса „въ пристрѣть“, или что то же, въ дурную встрѣчу съ лихимъ человѣкомъ, съ вредоноснымъ явленіемъ и предметомъ, съ „урочною (роковою) скотиною-животиною“ и т. д. Отъ недоброй встрѣчи и дурного, завистливаго глаза, по широко распространенному мнѣнію суевѣровъ, человѣкъ много и часто страдаетъ различными болѣзнями, уродствомъ и лишеніемъ благосостоянія матеріальнаго. Особенно дѣйствію „пристрѣта“ и завистливому глазу лиходѣя подвержены, по мнѣнію суевѣрныхъ людей, дѣти. Несомнѣнно, что происхожденіе суевѣрія этого восходитъ къ древнимъ языческимъ временамъ и

*) См. журн. „Рус. для сел. пастир.“ 1889 г., № 28, стр. 273—280.

есть послѣдствіе вѣры нашихъ предковъ язычниковъ въ разныхъ чародѣевъ, друшвинныхъ съ нечистою силою злыхъ духовъ и ери помощи ихъ могшихъ причинять людямъ всякое зло. На раннее и широкое распространеніе этого суевѣрія въ нашемъ народѣ „о пристрѣтѣ“ или встрѣчѣ уваживають Помоканонъ, гдѣ осуждаются „устрѣженію внимающе“; върваніе это тамъ относится къ области „дѣйствія злыхъ духовъ“ и считается „наслѣдіемъ отъ эллиновъ“, т. е. язычниковъ *). Съ распространеніемъ христіанства всё вообще языческіе суевѣрные обряды и обычаи наши должно себѣ противодѣйствіе въ свѣтѣ христіанской вѣры и въ просвѣтительно-церковной дѣятельности ревностныхъ служителей алтара Господня. Вредное и широко распространенное суевѣріе „въ встрѣчу и дурной глазъ“ также не могло, конечно, остаться безъ церковнаго врачеванія и пастырскаго противодѣйствія; къ числу недобрыхъ встрѣчъ народъ относилъ и встрѣчу съ духовными лицами, смѣшивая ихъ съ недобрыми представителями жреческаго языческаго культа. А такъ какъ и у древнихъ языческихъ чародѣевъ-вѣдучиновъ и у нынѣшнихъ знахарей-шарлатановъ вода считается однимъ изъ главныхъ средствъ цѣлебныхъ и вредоносныхъ, то и христіанская церковь, для успокоенія немощствующей совѣсти христіанъ-суевѣровъ и для отогнанія мнимыхъ и дѣйствительныхъ возней діавола и его аггеловъ въ духѣ и плоти, избираеть воду, которую и освящаеть. При этомъ временемъ для водоосвященія, по аналогіи названія суевѣрія о встрѣчѣ или „устрѣтеніи“ и праздника Срѣтенія Господня, избравъ пастырями церкви день 2 февраля. Вслѣдствіе сего Срѣтенская св. вода высоко чтится народомъ, въ осо-

бенности въ качествѣ цѣлительнаго средства въ болѣзняхъ, приписываемыхъ дѣйствию завистливаго глаза (отъ „призора очей“) и недоброй встрѣчи. Всякая чадолюбивая малороссыва заботится запасти Срѣтенскую св. воду и сохранить эту воду на цѣлый годъ, чтобы ею попользоваться самой, а особенно дѣтишекъ при безпричинныхъ, повидимому, капризахъ въ безсонныя ночи и т. п. Въ доброе старое время ни одинъ чумакъ не пускался въ далекій свой путь, не окропивъ своихъ волжковъ и возжковъ срѣтенскою водою, въ предохраненіе „отъ пристрѣты“. Изъ сооставленія сихъ инѣній нельзя не отдать преимущество первому. Вѣра въ встрѣчу и въ дурной глазъ распространена повсемѣстно, а между тѣмъ этотъ обычай существуетъ въ одной только юго-западной части нашей церкви. Въ юго-западной церкви, какъ старѣйшей и ближайшей по своей мѣстности къ византійской, константинопольской церкви и могла лучше сохраниться память объ этомъ обычаѣ; къ уврѣпленію сей памяти могло послужить и подражаніе сосѣдственной католической церкви. Къ сохраненію этого мѣстнаго обычая могли послужить и обычай, существовавшій въ старое доброе время вездѣ, и въ церквахъ, и по домамъ, ежемѣсячнаго водоосвященія въ первое число; въ февралѣ же это ежемѣсячное освященіе воды могло быть соединяемо съ особеннымъ торжественнымъ водоосвященіемъ по случаю праздника Срѣтенія Господня. Ежемѣсячное освященіе воды стало выходить изъ обычая; срѣтенское же торжественное водоосвященіе осталось и сохраняется. И дай Богъ, чтобы древніе церковные обычаи и обряды не забывались, а вновь возрождались къ жизни и дѣйствию на сердца и умы вѣрующихъ православныхъ христіанъ.

*) Помоканонъ, ст. 20 и 23.

Корыстолюбіе и лихоимство.

*Похоть лобостязанія—
мату встѣ золь. (5-е прав.
Кареаг. соб.).*

Подъ именемъ лихоимства разумѣется одинъ изъ видовъ внѣшняго проявленія страсти корыстолюбія, т. е. каждаго приобрѣтенія всѣми возможными способами тлѣнныхъ благъ. Власть этой страсти надъ грѣшнымъ челоѣчествомъ велика. Нѣтъ преступленія, на которое не пошелъ бы челоѣкъ, зараженный этою страстію. Убить своего ближняго, ограбить его, т. е., насильственно заставить его отказаться отъ его собственности, или принудить его къ тому же такимъ нравственнымъ давленіемъ, обезчестить его и довести до отчаянія — на все способенъ челоѣкъ корыстолюбивый для утоленія возобладавшей имъ страсти. Даже въ числѣ учениковъ Господа нашего Иисуса Христа нашелся челоѣкъ, омраченный этою страстію — Иуда Искариотъ, на примѣрѣ котораго можно съ очевидностію понять всю власть корыстолюбія надъ челоѣкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, слушая изъ устъ своего Божественнаго Учителя Его возвышенное ученіе, въ жизни Его поучаясь всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ и въ томъ числѣ нестяжательности, челоѣкъ этотъ не можетъ совладать съ обуявшею его страстію, проявляетъ ее словами и дѣйствіями и наконецъ, движимый ею, предаетъ своего Учителя и Господа! По Вознесеніи Господнемъ, въ первой христіанской общинѣ, въ Ананіи и Сапфирѣ снова видимъ проявленіе этой страсти, нашедшей столь ужасное возмездіе. Но ужасъ наказанія супруговъ корыстолюбцевъ не могъ подавить проявленій этой страсти и въ другихъ христіанскихъ общинахъ. Апостолъ Павелъ обличаетъ лихоиманіе какъ видъ идолослуженія (Колос. 3, 5), одинъ изъ признаковъ „градущихъ послѣднихъ

дней и времянь тяжкихъ (2 Тимое. 3, 2), и корень всѣхъ золъ (1 Тимое. 6, 10), учитъ беречься этой страсти, запрещаетъ съ зараженными ею даже ѣсть вмѣстѣ, а не поддающихся врачеванію прямо указываетъ извергать изъ среды вѣрныхъ (1 Тимое. 5, 11—13), угрожая неисправимымъ лихоимцамъ градущимъ гнѣвомъ Божиимъ (Ефес. 5, 6) и даже лишеніемъ царствія Божія (1 Коринт. 10). Если же эта страсть такъ предосудительна и пагубна для всѣхъ христіанъ, то въ особенности она гибельна и не можетъ быть терпима въ членахъ клира церковнаго. Апостольскія правила воспрещаютъ клирикамъ не только лихоимство, но и всякія мірскія занятія, какъ поводы къ удовлетворенію страсти корыстолюбія. Такъ, 6-е правило св. апостола гласитъ: „Епископъ, или пресвитеръ, или діакопъ да не пріемлютъ на себя мірскихъ попеченій. А иначе да будетъ изверженъ отъ священнаго чина“ *); 20-е правило — „кто изъ клира дастъ себя порукою за кого либо да будетъ изверженъ“ **); 44-е правило — „Епископъ, или пресвитеръ, или діакопъ, лихвы требующій отъ должниковъ, или да престанетъ, или да будетъ изверженъ“ ***);

*) Зонара, толкуя это правило, говоритъ, что цѣль его заставить упомянутыхъ въ немъ лицъ „свободно заниматься божественнымъ служеніемъ“; Аристинъ — что упомянутымъ лицамъ не дозволено принимать на себя мірскихъ попеченій „для приобрѣтенія постыдной прибыли себѣ“; Валсамонъ же, сопоставляя это правило съ 81-мъ апостольскимъ же правиломъ, рекомендуетъ пріимать его болѣе челоѣколюбиво, т. е., не сразу извергать провинившагося, а послѣ предостереженія.

**) Зонара въ толкованіи на это правило говоритъ, что клирикъ всемірно долженъ избѣгать суда и сутяжничества, такъ какъ въ судѣ его можетъ влечь или его немирное, или корыстолюбіе, а „корыстолюбивымъ клирикамъ быть не должно“; Аристинъ же объясняетъ, что правило запрещаетъ клирику брать дѣло въ судѣ „изъ-за какой-либо корысти“.

***) Зонара говоритъ: это правило предписываетъ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ не требовать лихвы, а 5-е правило Кареагенскаго собора запрещаетъ это и всѣмъ остальнымъ клирикамъ. Ибо если это запрещено ветхимъ закономъ въ словахъ „да не даси брату твоему въ

81-е правило повелѣваетъ епископу, или пресвитеру „неопустительно быти при дѣлахъ церковныхъ“, не занимаясь никакими мірскими дѣлами, а 83-е правило повелѣваетъ епископу или пресвитеру не заниматься воинскими дѣлами, „чтобы не смѣшивать Божіе съ кесаревымъ“, подъ страхомъ изверженія изъ клира.

Съ признаніемъ христіанства религіей господствующею, страсть любостязанія въ нѣкоторыхъ клирикахъ стала въ особенности обнаруживаться. Благодаря дарованнымъ духовенству льготамъ, въ клиръ стали стремиться или мнѣшіе, по словамъ Апостола, будто благочестіе служить для прибытка (1 Тимое. 6, 5), или же пытавшіеся, какъ видно изъ житія Іоанна Златоуста, освободиться отъ разныхъ общественныхъ повинностей. Поступивъ въ клиръ безъ призванія, пользуясь сравнительнымъ покоемъ и иногда съ значительнымъ капиталомъ, эти клирики весьма легко увлекались на путь наживы. Отсюда становится понятнымъ, почему и вселенскіе и помѣстные соборы, и отцы церкви находили необходимымъ бичевать корыстолюбіе и лихоимство, какъ пороки, совершенно не свойственные служителямъ алтара. Въ то же время и соборы и отцы церкви старались отвлекать клириковъ отъ несвойственныхъ имъ занятій мірскими дѣлами, находя, что занятія эти, отвлекая клирика отъ прямыхъ его обязанностей, въ то же время служатъ къ удовлетворенію не его жизненныхъ потребностей, а его низменныхъ страстей.

Нельзя не замѣтить, что наибольшую категоричностью и строгостью изъ относящихся къ данному вопросу правилъ отличается 17-е правило 1-го вселенскаго собора. „Понеже многіе, при-

лихву сребра“ (Второз. 23, 19), то тѣмъ болѣе должно быть возбранено тѣмъ, которые дали обѣтъ жить по Евангелію; а Аристинъ дополняетъ: тотъ, отъ кого требуется состраданіе къ другимъ, когда самъ отнимаетъ чужое черезъ трованіе роста,—подлежитъ изверженію, если не престанетъ.

численные къ клиру, гласить оно, любостязанію и лихоимству послѣдую, забыли Божественное писаніе, глаголющее: сребра своего не даде въ лихву, и, давая въ долгъ, требуютъ со-тыхъ: судилъ святыи и великій соборъ, чтобы, аще кто, послѣ сего опредѣленія, обрящется взимающей ростъ съ даннаго въ заемъ, или иной оборотъ дающей сему дѣлу, или половиннаго роста требующій, или нѣчто иное вымышляющей, ради постыдной корысти, таковой былъ извергаемъ изъ клира и чуждъ духовнаго сословія“ *).

Третіе правило 4 вселенскаго собора

*) Зонара толкуетъ это правило такъ: если старій, несовершенный законъ запрещалъ давать займамъ за проценты, то тѣмъ болѣе долженъ запрещать это новый законъ, совершеннѣйшій и духовнѣйшій. Если же это запрещено *всѣмъ*, то тѣмъ болѣе это должно быть запрещено *всѣмъ* посвященнымъ, которые и для мірванъ должны быть примѣромъ и поощреніемъ въ добродѣтеляхъ. Поэтому то этимъ правиломъ запрещается требовать *сотыхъ* и *половиннаго* роста *всѣмъ* находящимся въ клирѣ. Въ прежнее время въ литрѣ, или фунтѣ золота было сто золотыхъ монетъ (секстулъ) и ростъ полагался въ 12 золотыхъ монетъ со ста, что и называлось *сотыми*. Теперь же въ литрѣ считается всего 72 монеты, а ростъ берутъ *тотъ же*, т. е. 12 монетъ. Ясно, что это очень тяжелый ростъ. Правило, запрещающее требовать *сотыхъ*, запрещаетъ требовать и *половиннаго* роста, т. е. 6-ти монетъ съ либра, и вообще запрещаетъ *всякій* ростъ. Кроме того, правило запрещаетъ и *всѣ* тѣ ухищренія, которыя допускаются клириками для получения роста. Напримѣръ, нѣкоторые, давъ деньги въ извѣстное предпріятіе, называютъ себя участниками этого предпріятія, хотя выговариваютъ себѣ участіе лишь въ прибылкахъ, оставляя убытокъ на рискъ взявшаго деньги. Вальсамонъ, указавъ, что правило это запрещаетъ посвященнымъ не только давать въ ростъ, но и торговать виномъ, содержать бани, и вообще предпринимать что-либо для наживы, подъ неимѣющимъ каноническаго значенія предлогомъ бѣдности, въ концѣ рѣшаетъ вопросъ о томъ, примѣнять ли къ проступкамъ клириковъ настоящее категорическое и строгое правило, или руководиться 44-мъ прав. святыхъ апостолъ, опредѣляющимъ примѣнять наказаніе-изверженіе лишь къ тому клирику, который, послѣ предостереженія оставить лихоимство, все таки окаянется виновнымъ въ этомъ порокѣ. Толкователь склоняется на сторону примѣненія 44-го правила, которое кажется ему болѣе мягкимъ. Тотъ же толкователь въ толкованіи на Номоканонъ Фотія, титула 9-го 27-я глава, говоритъ, что посвященнымъ можно требовать роста въ случаѣ пропуски должникомъ установленнаго для возвращенія взятыхъ денегъ срока. Но и при этомъ толкователь рекомендуетъ требовать не 12 монетъ, а менѣе, соответственно уменьшенія монетъ въ литрѣ.

запрещаетъ клирикамъ мірскія занятія. „Дошло до святаго собора, что нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ клиру, ради гнуснаго прибытка, берутъ на откупъ чужія имѣнія и устрояютъ мірскія дѣла, о Божіемъ служеніи небрегутъ, а по домамъ мірскихъ людей скитаются, и порученія по имѣніямъ пріемлютъ, изъ сребролюбія. Посему опредѣлилъ святой и великій соборъ, чтобы впредь никто, ни епископъ, ни клирикъ, ни монашествовавшій, не бралъ на откупъ имѣній, и въ распоряженіе мірскими дѣлами не вступалъ: развѣ токмо по законамъ призванъ будетъ къ неизбѣжному попечительству надъ малолѣтними, или епископъ града поручитъ кому имѣть попеченіе о церковныхъ дѣлахъ или о сиротахъ и вдовахъ безпомощныхъ, и о лицахъ, которымъ особенно нужно оказать церковную помощь, ради страха Божія. Аще же кто впредь дерзнетъ преступити сіе опредѣленіе; таковой да будетъ подвергнутъ церковному наказанію“ *). А седьмое правило того же собора гласитъ: вчиненнымъ единожды въ клирѣ, и монахамъ, опредѣлили мы не вступати ни въ военную службу, ни въ мірскій чинъ: иначе дерзнувшихъ на сіе и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предавати анаемѣ“ **).

*) Толкуя это правило, Зонара говоритъ, что наказаніе въ немъ точно не указано потому, что наказаніе это опредѣлено уже въ 6, 81 и 88 правилахъ святыхъ апостолъ; Аристинъ говоритъ, что въ мірскихъ занятіяхъ клирикамъ, согласно 10 правилу 2-го Никейскаго собора, можетъ быть позволено лишь учительство мірскихъ челоуковъ. Вальсамонтъ, указавъ тѣ случаи, когда гражданскіе законы дозволяли клирику быть опекуномъ, попечителемъ, или душеприказчикомъ, говоритъ, что, согласно настоящему правилу, и въ этихъ случаяхъ онъ долженъ получать разрѣшеніе отъ своего епископа.

**) Толкуя это правило, Зонара указываетъ разницу его отъ 83 правила святыхъ апостолъ. 83 правило говоритъ о клирикахъ, упражняющихся въ военномъ дѣлѣ, не снимая одежды клириковъ. Поэтому правило это и опредѣляетъ извергать таковыхъ. Настоящее же правило имѣетъ въ виду тотъ случай, когда клирикъ, самъ снявъ съ себя одежду, подобающую клирику, займется или военной дѣломъ, или службою на свѣтскомъ попри-

Девятое правило 6-го вселенскаго собора запрещаетъ клирику содержать корчемницу: „Нивакому клирику не позволено содержать корчемницу. Ибо аще не позволено таковому входить въ корчемницу, то волями паче служити въ оной другимъ, и упражняться въ томъ, что ему не прилично. Аще же кто что либо таковое содѣлаетъ: или да престанетъ, или да извержется“. Десятое правило того же собора направлено противъ лихоимства: „Епископъ, или пресвитеръ, или диаконъ, взимающій лихвы, или такъ именуемыя сотыя, или да престанетъ, или да будетъ изверженъ“ *). Двадцать третіе правило того же собора запрещаетъ раздающему пречистое причастіе требовать денегъ, или чего-либо другаго, ибо „благодать не продаема“.

10-е правило 7 вселенскаго собора, запрещая священнослужителямъ, безъ воли своего епископа, жить у вельможъ и отправлять богослуженія въ ихъ „молитвенницахъ“, подтверждаетъ запрещеніе клирикамъ заниматься мірскими дѣлами. „Не надлежитъ пріимати на себя мірскихъ и житейскихъ попеченій, гласитъ оно... Аще же кто обрящется, занимающій мірскую должность у глаголемыхъ вельможъ, или да оставитъ оную, или да будетъ изверженъ. Лучше же да идетъ учить отроковъ и домочадцевъ, читая имъ Божественное писаніе: ибо для сего и священство получилъ“ **). Пятнадцатое правило того же собора запрещаетъ опредѣляться клирикамъ въ двумъ церквямъ, такъ какъ „сіе свойственно

щѣ, и налагаетъ на нихъ большее наказаніе—преданіе анаемѣ, такъ какъ они уже сами себя извергли изъ клира и подвергаты ихъ изверженію было бы несообразно съ справедливостію и логикой. Аристинъ и Вальсамонтъ указываютъ, что тоже запрещалось и гражданскимъ законамъ, именно 7-ю и 8-ю новеллами Льва Философа.

*) Толкователи разъясняютъ, что правило это имѣетъ значеніе не для однихъ только поименованныхъ въ немъ лицъ, но и для всѣхъ клириковъ вообще.

**) Какъ видно изъ толкованій, клирики дозволяли себѣ дѣлаться надсмотрщиками за полками вельможъ, счетчиками или и полными управителями ихъ имѣніями.

торговлѣ и низкому своекорыстію, и чуждо церковнаго обычая"... А все, что въ церковныхъ дѣлахъ бываетъ „для низкаго корысти, то становится чуждымъ Бога“ *).

Помѣстными соборами и отцами церкви употреблено также не мало усилій какъ на искорененіе въ клирикахъ корыстолюбія и лихоимства, такъ и въ устраненію всякихъ поводовъ къ ихъ проявленію. Такъ, 4-е правило Лаодикійскаго собора гласитъ: „посвященные не должны давать въ ростъ и взимати лихву и такъ называемыя иміюли, то есть половинный ростъ“. Правило 5-е Карфагенскаго собора гласитъ: „подобаетъ удерживати похоть любостыжанія, которую никто не усумнится нарещи матерію всѣхъ золъ... и никому изъ клира отнюдь да не будетъ позволено брати ростъ отъ какой бы то ни было вещи... Что укоризненно въ мірянахъ, то колымъ паче достойно осужденія въ людяхъ, принадлежащихъ къ клиру“. Правило 18-е того же собора запрещаетъ дѣтямъ священниковъ быть спеническими дѣтелями, а равно и посягать позорища. Десятнадцатое правило того же собора гласитъ: „Разсуждено, да не бываютъ епископы и пресвитеры и диаконы откупателями имѣній, ради корысти, или управителями, и да не приобретаютъ пропитанія занятіемъ безчестнымъ, или презрительнымъ. Ибо должны взирати на написанное: никто воинству Богу не обязуется куплями житейскими“ (2 Тимое. 2, 4). „Разсуждено таковжде, гласитъ 21-е правило того же собора, чтобы клирикъ, давши въ заимъ деньги, столько же денегъ и получалъ, а давший вещи получалъ, сколько далъ“. Одиннадцатое правило Двукратнаго собора гласитъ: „аще кто изъ клира вступитъ въ мірскія начальственныя должности, или въ домахъ начальственныхъ лицъ, или въ градскихъ пред-

*) Правило допускаетъ изъятіе для такихъ мѣстъ, гдѣ клириковъ и лицъ, способныхъ быть клириками, не достаточно.

мѣстіяхъ, приметъ на себя званіе управителя, таковый да изженется изъ своего клира, ибо по реченному отъ Самого Христа, Истиннаго Бога нашего, и не ложному слову, никто не можетъ двѣма господинама работати“ (Мате. 5, 24). У отцевъ церкви по данному вопросу находимъ слѣдующее: святой Василій Великій въ 14-мъ правилѣ говоритъ, что человекъ, зараженный страстію любостыжанія и ради ея взимающій лихвы, можетъ быть принятъ въ клиръ не прежде, какъ если онъ „восхощетъ неправедную корысть истощити нищимъ и впредь отъ недуга любостыжанія свободенъ быти“. Въ 90-мъ же правилѣ (посланіи въ подчиненнымъ епископамъ) святой Василій, приводя слова Апостола, что сребролюбіе есть корень всѣхъ золъ и нарицается идолослуженіемъ, умождаетъ „не предавати вторично за лихоиманіе уже однажды Распятаго за насъ“. „Тяжкое дѣло есть лихоиманіе, говоритъ святой Григорій Неокесарійскій (каноническое посланіе, прав. 3-е), и невозможно въ единомъ посланіи предложить божественныя писанія, въ которыхъ не токмо грабительство, но и вообще любостыжаніе и присвоеніе чуждаго, ради гнуснаго прибытка, оглашается, яко зѣло отвратительное и страшное, и всякъ виновный въ этомъ подлежитъ отчужденію отъ церкви Божіей“... Григорій Нисскій въ 6-мъ правилѣ своемъ пишетъ „Другій же видъ идолослуженія, ибо такъ нарицается св. апостолъ любостыжаніе, не знаю, какъ опустили отцы наши безъ указанія врачеванія. Сіе зло мнится быти болѣзнію души“. Указавъ далѣе, что недугъ этотъ безъ врачеванія увеличивается въ церкви, святой отецъ совѣтуетъ епископамъ предъ приемомъ въ число клириковъ испытывать каждаго, не оскверненъ ли онъ недугомъ любостыжанія. Геннадій Константинопольскій въ окружномъ посланіи, говоря о любостыжаніи, выражается такъ: „не возможно когда либо придти въ единеніе несоединимому и мамонѣ согла-

сится съ Богомъ, или служащимъ ей служить Богу“ *).

Изъ вышеизложеннаго нельзя не усмотрѣть, что какъ Священнымъ Писаніемъ, такъ и законодательствомъ вселенской церкви, а равно и отцами церкви страсть корыстолюбія въ членахъ клира церковнаго, и всѣ проявленія этой страсти, будь то въ лихоимствѣ, или въ занятіи нецерковными клириву дѣломъ, осуждены на всегда и безвозвратно, какъ язва, какъ неизлечимый для клирива порокъ.

По принятіи христіанской вѣры, въ Россіи, въ средѣ клира русской церкви, наряду съ высокими достоинствами, мѣшались и пороки, и въ числѣ ихъ и корыстолюбіе съ его внѣшними проявленіями. Къ такому именно выводу приводитъ изучающій древнѣйшіе памятники права нашей отечественной церкви, причемъ и здѣсь замѣчается, что какъ усилія отдѣльныхъ архипастырей церкви, такъ и ея законодательство направляются къ подавленію, къ искорененію въ клирикахъ этой пагубной страсти. Такъ, Новгородскій епископъ Нифонтъ (XII-е стол.), на вопросъ нѣкоего „мниха“ Кирика о томъ, какъ поступать съ лихоимцами, отвѣчалъ: „аже поупъ, рци ему: не достоятъ ти служити, аще того не останеши“. Въ отвѣтъ этомъ виденъ человѣкъ, знакомый съ законодательствомъ вселенской церкви по этому вопросу. Но конецъ отвѣта, быть можетъ, въ угоду времени и обстоятельствамъ, представляетъ какъ бы нѣкую поблажку лихоимству**). Именно, Нифонтъ говоритъ: „Даже не могутъ ся хабить, то рци имъ: будите милосерди, възмете легко; аще по 5 кунь даль еси (на 100?), а 3 куны возьми, или 4“. „Отъ лупежа же неправдѣна отря-

си рупѣ твои: луче бо мала часть съ правдою, ноже многа имѣнія съ неправдою“, говоритъ одинъ памятникъ XIII столѣтія. Въ посланіи митрополита Фотія въ Новгородъ (отъ 29-го августа 1410 г.) встрѣчается такое мѣсто: „А которіе игумены, или иноки, или черньцы торговали прежь сего, или серебро давали въ рѣзы, (т. е. на проценты), а того бѣ отъ свѣхъ мѣсть не было, липейшеса того: зашеме не предади того святимъ апостоли, а святимъ отци не благословляють и язъ по томужъ“. Тотъ же Фотій въ грамотѣ своей къ Псковскому духовенству (отъ 23-го сентября 1417 г.) пишетъ: „слышаніе же мое, еже нивдѣ дѣйствуются въ васъ, аже возбраняема суть божественными правилами, отлученаа рѣзонманія (ростовщичество) еже убо о сикъ глаголетъ 44-е правило святыхъ апостолъ. Яко убо паче се потребно есть смотритеса, еда како по евангельскому слову научени быхомъ жити, сугубое подымаемъ осужденіе, таковому лакомству дерзнувше работати, якоже и древній законъ возбраняеть; овъ убо учить насъ, глаголя: не лихою даси серебро свое брату своему. Іезекиль же пави въ большихъ винѣхъ злымъ полагаеть и рѣзы имати или лихоимство; рыдаеть же Исаія, глаголя: лествъ на лествъ и лихву зря на лихву, и Пѣсьнописецъ же о градѣ исполнившемся злымъ, угобовану ему сущю, рече: не оскудѣ отъ пути его лихва и лествъ. Господь же глаголетъ: хотящему отъ тебе взаимъ взяти, не отвратися; въ заимъ давите, рече, отъ нихъ же не уповайте взяти, милуя бо нища, въ заимъ даешъ Богу“... Въ частности, относительно мзды, мадонимства въ тѣхъ же памятникахъ находимъ слѣдующія мѣста: въ грамотѣ митрополита Кирилла (1274 г.), написанной на основаніи постановленій Владимірскаго собора, епископу, осмѣлившемуся „поставить на мздѣ попа“, угрожается изверженіемъ, а о попахъ, „раба себѣ створяющихъ, вупующихъ и продающихъ“, говорится, что они „съ Иудкою

*) 28 прав. VI Вселен. собор. запрещаетъ, под страхомъ изверженія, требовать платы за требоисправленія и особенно за причащеніе.

**) А быть можетъ тутъ замѣчается вліяніе Валсамона, толкованія котораго были особенно распространены въ Россіи и который вообще отличался большою снисходительностію къ лихоимству.

сравняются, имѣютъ съ нимъ часть, и да будутъ отвержены и всея священничьскія службы лихи и прокляты". Но та же самая грамота содержитъ и якобы постановленіе Владимірскаго собора о пошлинахъ „отъ поповства и дьяконства“, стоявшихъ въ явномъ противорѣчій съ канонами вселенской церкви, запрещающими симонію. На это противорѣчіе и обратилъ вниманіе неизвѣстный авторъ появившагося у насъ около XIV столѣтія каноническаго трактата противъ „поставленія на мздѣ“, который о 1-мъ правилѣ грамоты Кирилла, (именно въ началѣ осуждающемъ симонію, а въ концѣ вводящемъ пошлины за поставленіе въ священный санъ), выразился такъ: „въ немже ересь Симона волхва и Антонина еретика въ законъ введена. Се правило въ началѣ право, а въ концѣ проклято“ *). Нифонтъ I, патріархъ Константинограда, въ посланіи къ Тверскому князю Михаилу Ярославичу (1312—1315 гг.) писалъ: „Еще же паче горше того творить митрополитъ—мзды емлетъ отъ ставленія, яко и корчмытъ есть, продаетъ благодать Святаго Духа: то есть ревнѣше гнѣвъ отъ Бога, про то же не токмо измѣтають святіи канони, но и отлучають и проклинають его“. Къ тому же времени относится и посланіе къ тому же князю русскаго инока Авиндина, который, указывая въ своемъ весьма пространномъ и тепло написанномъ посланіи на проявленіе корыстолюбія въ видѣ мздоимства, закликаетъ князя Богомъ живымъ принять мѣры къ подавленію этого гнуснаго порока, развращающаго клиръ церковный. По заключенію Большаго Московскаго собора, если священнику не достаетъ на его житейскія нужды средствъ, доставляемыхъ должностію его по церкви, то ему не возбраняется „художество нѣкое другое дѣлати и отъ того потребу примати“, при чемъ

*) Трактатъ этотъ называется „Власфимія“ (см. „Православный Собесѣдникъ“ 1867 г. кн. 11 стр. 242).

подъ „художествомъ“ разумѣлось древовѣданіе, садоводство, пчеловодство и т. п. занятія, а не промыслы или торговля. Таковъ именно смыслъ слова „художество“ будетъ очевидно, если припомнить, что Кормчая книга въ то время имѣла на Руси самое полное примѣненіе и, слѣдовательно, строго проводила взгляды древней церкви по данному вопросу.

Если теперь обратимся къ свѣтскому законодательству, то увидимъ, что власть государственная какъ на Востока, такъ и въ Россіи, шла по данному вопросу рука объ руку съ властью духовною, проводя одни и тѣ же взгляды на корыстолюбіе и всѣ его проявленія въ клирѣ. Такъ, въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича встрѣчаемъ запрещеніе духовенству заниматься промыслами и торговлею. То же самое запрещеніе встрѣчается и въ указахъ отъ 22-го августа 1825 г. и отъ 31-го мая 1826 г. (П. С. З. №№ 4717 и 4817). Торговля и промыслы запрещены духовенству и дѣйствующимъ законодательствомъ (1-е примѣч. къ 20-й ст. Положенія о пошлинахъ, изд. 1886 года). Равнымъ образомъ дѣйствующимъ законодательствомъ запрещено духовенству: быть поручителями за другихъ въ судахъ или лично обязываться за другихъ (379 ст. IX т. Св. Зак.), курить вино и заниматься торговлею онымъ (ст. 381) и быть мировыми судьями (участковыми и почетными,—учрежд. суд. установл. ст. 22-я). Статья 362 IX т. св. зак. запрещаетъ монахамъ давать деньги въ заемъ.

Намъ остается разсмотрѣть законъ и распоряженія по данному вопросу текущаго, синодальнаго періода. Въ духовномъ регламентѣ встрѣчаемъ указаніе, что самое „Духовное Коллегиумъ“ учреждается съ цѣлію устранить въ духовныхъ „персонахъ“, власть имѣющихъ, поводы „къ мздопріимству и лихоимному суду“. Тотъ же регламентъ (21 артик.) запрещаетъ священнослужителямъ вымогательствовать за

требы, замѣчая, что „попы великія чины особенно за сорокоусти домогаются“.

Затѣмъ въ регламентѣ высказано о необходимости сочинить и издать для священно-служителей особенныя руководственныя „книжицы“, безъ знанія которыхъ никто не могъ быть посвященъ, и посвященный — терпимъ въ своей должности. Къ числу таковыхъ книжицъ и слѣдуетъ причислить составленную по порученію Святѣйшаго Синода Георгіемъ Конисскимъ и Парсениемъ Сопковскимъ и изданную въ Петербургѣ въ 1776 году „Книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“. Въ книжицѣ этой читаемъ (62-е правило): „священнику подобаетъ быть: не мшелоимцу, не скверностяжателю, не завистливу, не сребролюбцу: сіи пороки между собою суть сродны. Ибо сребролюбіе какъ всѣхъ злыхъ есть корень, по Апостолу: такъ мшелоимство, или скверностяжательность и завистливость отъ того же корене, аки вѣтви исходяще произрастаютъ: и сребролюбиваго духа иначе узнать нельзя, какъ чрезъ сіи вѣтви. Какъ же тяжестенъ есть грѣхъ сребролюбіе, и коль люта я его страсть и душепагубные плоды, можно узнать отсюда, что Апостолъ называетъ „коренемъ всѣхъ злыхъ“, а на другомъ мѣстѣ „идолослуженіемъ“...

Въ декабрѣ 1743 г. (П. С. З. № 8844) Святѣйшій Синодъ приказалъ: дабы отъ нынѣ изъ священнослужителей никто, ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ торгами, подрядами, откупами, промыслами и въ таковыхъ и въ прочихъ тому подобныхъ дѣлахъ по другимъ порукамъ, яко правила Святыхъ Отецъ все то священному чину чинить запрещаютъ и обязываться и сребра своего должниками въ лихву давать, *отнюдь не дерзая*. А буде кто отнынѣ изъ нихъ, священнослужителей, явится изъ вышеписанныхъ винъ гдѣ либо въ мірской командѣ самовольно залетшимся, или дастъ серебро свое должникамъ въ лихву и подлинно въ

чемъ же либо изъ онаго изобличается: таковаго, аще по второмъ и третьемъ наказаніи отъ того не престанетъ и явится неисправенъ, яко наемника, а не пастыря, по силѣ правилъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ... (слѣдуетъ перечисленіе правилъ) неотмѣнно извещи сана священническаго во все“. Указами Святѣйшаго Синода отъ 22 августа 1825 г. и отъ 31 мая 1826 г. (П. С. З. №№ 4717 и 4817) священноцерковнослужителямъ запрещено заниматься торговлей и промыслами, влекущими за собою причисленіе къ торговому разряду для уплаты повинностей. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 2 ноября 1884 г. священнослужителямъ запрещено быть членами правленія ссудосберегательныхъ товариществъ, а указомъ отъ 29 мая 1885 г. — членами уѣздныхъ по воинской повинности присутствій. Въ уставѣ духовныхъ консисторій встрѣчаемъ 184 статью, которая за вымогательство при требоисправленіяхъ грозитъ священнослужителю отрѣшеніемъ отъ мѣста съ низведеніемъ во псаломщики, до раскаянія и исправленія, а церковно-служителю — посылкою въ монастырь на 2 или 3 мѣсяца въ первый разъ и исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства во второй. Такъ какъ одинъ изъ пунктовъ 6 статьи устава духовныхъ консисторій говоритъ, что основаніями епархіальнаго суда могутъ быть дѣйствующія въ государствѣ узаконенія, то приходится обратиться къ симъ узаконеніямъ, разсматривая священно или церковно-служителя, учаемаго въ лихоимствѣ, какъ лицо правомочное, какъ каждаго гражданина. Въ уложеніи о наказаніяхъ изданія 1866 г. ст. 1707 гласила слѣдующее: „Кто будетъ изобличенъ во взятіи, при отдачѣ въ заемъ денегъ, болѣе установленныхъ по закону процентовъ, тотъ подвергается: въ 1-й разъ денежному взысканію не свыше тройнаго количества противъ взятыхъ имъ лихвенныхъ процентовъ; во 2-й разъ — сверхъ означеннаго выше денеж-

наго взыскапія, аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ; а въ 3-й разъ, — сверхъ таковаго-же денежнаго взыскапія, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ“. Такимъ образомъ, мы видимъ, что лихоимство являлось преступленіемъ *общимъ*, т. е. предусмотрѣннымъ не спеціальнымъ, вѣдомственнымъ, такъ сказать, уставомъ, а уложеніемъ и, слѣдовательно, лихоимецъ священно- или церковнослужитель подлежалъ суду уголовному. Въ 1879 году понятіе лихоимства, какъ кармаго преступленія, исчезаетъ изъ нашего уголовного кодекса, и приведенная 1707 статья отмѣняется. Судѣла ссудо-займа признается дѣйствіемъ исключительно гражданскаго характера, такъ что 2020 статья I ч. X т. св. закон. изд. 1887 г. количество процентовъ при ссудо-займѣ признается вполне зависимымъ отъ добровольнаго соглашенія сторонъ; при этомъ 2023 ст. (тамъ же), въ видѣ корректива, предоставляетъ должнику, въ томъ случаѣ, если онъ обременяется уплатою процентовъ, возвратитъ занятый имъ капиталъ во всякое время, не дожидаясь срока. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія гражданскаго законодательства, священно- или церковно-служитель, избравшій своимъ занятіемъ ростовщичество, какъ будто не наказуемъ. Но если какъ гражданинъ онъ можетъ уклониться отъ отвѣтственности по гражданскому суду, то никакъ не избѣжитъ своего вѣдомственнаго суда—суда духовнаго: и предъ этимъ судомъ, вѣдающимъ не простаго гражданина своего отечества, а служителя святаго алтаря, строителя тайнъ Божіихъ, духовнаго пастыря, облеченнаго властью вязать и рѣшить, ростовщичество, лихоимство никогда не переставало быть и никогда не перестанетъ быть гнуснѣйшимъ порокомъ, тяжкимъ преступленіемъ. Скажутъ, можетъ быть, что въ уставѣ духовныхъ консисторій нѣтъ статьи, карающей лихоимство, нѣтъ ея и въ уложеніи, а слѣ-

довательно, лихоимство не наказуемо для священно или церковно-служителя. Совершенно вѣрно—въ уставѣ нѣтъ, нѣтъ и въ уложеніи; но въ томъ же уставѣ есть 195 статья, которая указываетъ, что, помимо устава и гражданскихъ узаконеній, для духовнаго вѣдомства, и слѣдовательно и суда, имѣютъ *полную силу* и церковныя правила. Примѣненіе въ данномъ случаѣ самыхъ строгихъ мѣръ является необходимымъ и особенно въ настоящее время, требующее отъ пастырей церковныхъ высшей духовности, внешней бдительности за своею паствою.

Н. М.

Извѣстія и записки.

Прибытіе въ Нижній-Новгородъ преосвященнѣйшаго Владимира, епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго.

23-го минувшаго декабря прибылъ въ Нижній-Новгородъ на Нижегородскую святительскую кафедру преосвященнѣйшій Владимиръ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій. Его преосвященство на вокзалѣ желѣзной дороги встрѣченъ былъ преосвященнѣйшимъ Агафодоромъ, епископомъ Балахнинскимъ, Нижегородскимъ губернаторомъ генералъ-маіоромъ Барановымъ, и друг. должностными лицами. Съ вокзала желѣзной дороги архипастырь отправился въ кафедральный соборъ, и въ концѣ обычнаго молитвословія привѣтствовалъ свою новую паству слѣдующею рѣчью:

„Въ настоящую, для васъ, паче же для моего недостойнства торжественную минуту, кое начало слова положу предъ вами, ждущими моего перваго слова? Иного не могу изрещи вамъ предъ лицемъ Господа и предъ лицемъ вашимъ Господу и собственной душѣ, какъ сейчасъ изреченное въ заключеніи рѣчи старѣйшаго

въ предстоящихъ пастырей: *се азъ и дѣти, аже ми далъ есть Богъ* *).

„Се азъ,—въ теченіи многихъ лѣтъ странникъ, едва ли многимъ изъ васъ лично вѣдомый, но добре извѣдавшій доброту Нижняго-Новгорода, ибо въ мимоходное посѣщеніе здѣшняго града многократно пользовавшійся здѣшнимъ гостеприимствомъ. Въ первый разъ — около трехъ десятилѣтій назадъ—при своемъ переселеніи изъ Сибирскихъ странъ **) въ престольный градъ святаго Петра ***) — отъ дѣтей юныхъ и лѣтами и разумомъ къ воспитательному попеченію о дѣтяхъ зрѣлыхъ лѣтами паче же разумомъ и смысломъ, будущихъ учителяхъ, мѣстряхъ и архипастыряхъ святой церкви. Спусти три съ половиною года—въ обратномъ переселеніи своемъ въ западно-сибирскія страны ****)—къ новымъ благовѣреннымъ дѣтямъ не только юнымъ и взрослымъ, но и престарѣлымъ лѣтами, а во вѣрѣ Христовой новорожденнымъ младенцамъ, въ большинствѣ же еще не рожденнымъ въ купели святаго крещенія, пребывающимъ въ смертной сѣни злчства. Въ этотъ разъ, какъ можетъ быть замѣнить немногіе изъ васъ, отъ незабвеннаго бывшаго здѣшняго святителя-подвижника епископа Іереміи, при служеніи его и моемъ ему сослуженіи въ храмѣ Печерской обители, получилъ я на вѣки для меня незабвенное, изобильно-благодатное напутствованіе на предлежавшій мнѣ недостойному путь апостольскаго служенія на Алтаѣ. И потомъ, по нуждамъ того же Алтая, посѣщая престольные грады, разъ и два проходилъ я чрезъ богоспасаемый Нижній-Новгородъ, каждый разъ испрашивая отъ сего святителя, тогда еще здравствовавшаго, благословеніе себѣ и Алтаю, который не меньше моего былъ ему дорогъ и любезенъ. Наконецъ, за три съ поло-

виною года отъ сего дне, навсегда отходя отъ вѣренныхъ дологъ моему уже епископскому попеченію чады всей паствы Томской, отъ предгорій Алтая, къ новымъ, отъ верховнаго Пастыреначальника вѣреннымъ мнѣ дѣтямъ Ставропольской паствы на сѣверномъ Кавказѣ, паки не мимоходомъ Нижняго-Новграда; но уже нашель въ Благовѣщенской обители только могилу моего и вашего молитвенника епископа Іереміи, въ схимонасѣхъ Іоанна, и могъ утѣшиться только краткою молитвою предъ мѣстомъ вѣчнаго покоя многотрудныхъ его останковъ и краткимъ отдыхомъ подъ братскимъ гостеприимнымъ кровомъ ставшаго нынѣ моимъ предместникомъ епископа Модеста.

„И вотъ, возлюбленная чада Божіи о Христвѣ, теперь предстою предъ вами уже не какъ мимоходный странникъ и пришелецъ, но—какъ отнынѣ присный вамъ по волѣ Божіей и хотящій быть приснымъ на всѣ тѣ годы, какіе суждено мнѣ отъ Господа еще житьствовать на сей землѣ общаго нашего прищельствованія.

„Се азъ, Господи, и новыя дѣти, аже ми далъ еси!

„Да, други мои, не вы мене избрасте во отца, и не азъ избрахъ вы себѣ въ чада. Но сотворившій сія ободъ есть общій намъ Всевышній Отецъ. Прихожу къ вамъ во отца—о Христвѣ Іисусѣ, по дару благодати святаго и всеосвящающаго Духа, по праву законнаго православнаго святительства, аще и недостойный грѣхъ ради моихъ, да союзоу отеческой и сыновней любви взаимно связуеми, проживемъ во славу Единосущнаго и Животворящаго Троицы и въ наше общее вѣчное спасеніе.

„....Но еще не успѣла нога моя двинуться отъ любезныхъ мнѣ предгорій сѣвернаго Кавказа къ предѣламъ Низовскія земли, какъ изъ града сего дошелъ до слуха моего отрадный голосъ о готовности нижегородцевъ встрѣтить мое смиреніе съ любовію. Да будетъ богоблагословенъ сей голосъ; да будетъ онъ гласомъ не немногихъ, а—всего церковнаго состава, а засимъ и тѣхъ, иже не суть пока отъ двора церковнаго! Радую союя мы-

*) Этими словами окончилъ свою пріивѣтственную рѣчь о. каедральный протоіерей при вступленіи его преослащенства въ каедральный соборъ.

**) Изъ г. Томска, съ должности инспектора духовной семинаріи.

***) На должность инспектора С.-Петербургской духовной академіи.

****) На должность начальника Алтайской миссіи, въ предѣлахъ Томской епархіи.

слію, что настоящее многочисленное собрание не есть знаменіе простаго людскаго любопытства, а доказательство готовности перенести вашу сыновне-христіанскую любовь и на новаго архипастыря, на новаго отца, коего нынѣ вамъ даль есть Богъ. Буди во вѣки благословенъ день сей, его же сотвори мнѣ Господь!

„Едино прошу отъ Господа, о единомъ прошу и васъ въ сію минуту,—умолите Господа—да даруетъ Онъ мнѣ Своєю благодатію вполнѣ соотвѣтствовать любви вашей моею любовію, любовію не словомъ и языкомъ, но сердцемъ и дѣлами, любовію не только къ вамъ, присныя чада единой святой, соборной апостольской церкви, но и къ тѣмъ, которые по искреннему, но ошибочному убѣжденію ищутъ святую церковь внѣ ея спасительной ограды, или мнятъ спасеніе безъ церкви, или же и вовсе чужды имени христіанскаго.

„Дѣти мои, ихже ми даль есть Богъ, сіе убогое, но сердечное слово примите, какъ выраженіе начатка моей любви къ паствѣ Нижегородской; вся же полнота любви къ вамъ о Христѣ Исусѣ да вселится въ мя Духомъ Святымъ.

„Въ дѣйственное же свидѣтельство сей любви, по долгу и по праву архипастыря, преподаю вамъ Божіе благословеніе со всѣми его благодатными дарованіями каждому по его потребѣ:

„Благодать Господа нашего Иисуса Христа, любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами!“.

„Буди—со всѣми здѣ присутствующими и отсутствующими, по всей Низовской землѣ сущими.

„Буди—со всѣми нашими сопастырями и сослужителями церковными. Буди—со всѣми богатыми и убогими. Буди—со знатными и простецами. Буди—съ иноками и мірянами. Буди—со старцами и юными, учащими и учащимися. Буди—съ мужами и женами, безутѣшными вдовами и съ горькими сиротами. Буди—на домахъ вашихъ, на добрыхъ трудахъ вашихъ и добрыхъ дѣлахъ вашихъ.

„Въ подкрѣпленіе же моего смиренно-архипастырскаго благословенія и въ ус-

губленіе вашего духовнаго утѣшенія, приношу вамъ благословеніе отъ бывшихъ Нижегородскихъ святителей: съ родныхъ мнѣ береговъ тихаго Дона—отъ Донскаго архипастыря Макарія, съ береговъ царственной Невы—отъ Московскаго перво-святителя, митрополита Іоаннікія. Благословеніе — отъ многоцѣлебныхъ мощей святителя Воронежскаго и всея Россіи чудотворца Митрофана, отъ бывшаго „солнцемъ русской земли“, благовѣрнаго князя Александра Невскаго, отъ всѣхъ первосвятителей и чудотворцевъ Московскихъ, наипаче же отъ раки мощей основателя здѣшней Благовѣщенской обители, святителя Христова Алексія.

„И вы, въ воздаяніе за это, помогите мнѣ испросить благословеніе отъ св. угодниковъ Нижегородскихъ, благовѣрнаго князя Георгія, святителя Діонисія и преподобныхъ Евѣмія и Макарія. Какъ вы примете мене, такъ и они да воспримутъ мя въ любовь свою ради моего и вашего спасенія, во славу Господа нашего Иисуса Христа со безначальнымъ Его Отцемъ и животворящимъ Духомъ. Аминь.

Послѣ многолѣтія, сказаннаго прото-діакономъ, преосвященнѣйшій Владиміръ возгласилъ „вѣчную память“ всѣмъ почившимъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ Нижегородскимъ и затѣмъ — „вѣчную память“ всѣмъ преставившимся жителямъ Низовскія земли; наконецъ, архипастырь возгласилъ „многая лѣта“ всѣмъ православнымъ христіанамъ, какъ здѣ въ Россіи, такъ и за предѣлами ея находящимся. По окончаніи молитвословія преосвященнѣйшій Владиміръ сходилъ въ нижнюю часть собора на поклоненіе праху Нижегородскаго гражданина Минина и, преподавъ святительское благословеніе находящимся въ соборѣ, отбылъ въ Крестовую церковь и изъ нея въ покои архіерейскаго дома. Здѣсь архипастырю представлялось духовенство города, начальство и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній Нижняго-Новгорода и чиновники Духовной Консисторіи.

Изъ Новгорода.

Есть на Руси города, при одномъ приближеніи къ которымъ изъ другихъ мѣстъ чувствуется вѣяніе какого то особеннаго духа, которые окружаютъ какъ будто отличная отъ другихъ городовъ атмосфера. Это старинные наши города, и это духъ русской старины, особенно же древней русской святыни; словомъ—это родной духъ нашей Руси". (Слова пресвященнаго Іоанна, епископа Смоленскаго). Къ такимъ городамъ, безъ сомнѣній, принадлежатъ и Новгородъ, и это совершенно справедливо: „когда приближаешься къ какой либо великой крѣпости, оплоту царства, встрѣчаешь около нея рядъ малыхъ укрѣпленій, а Новгородъ, кивотъ святыни русской, опоясанъ сонмомъ монастырей, гдѣ на вѣчной стражѣ почіють мощи ихъ основателей, и куполы которыхъ, сверкающіе отъ солнца, являются словно мѣстными лампадами передъ святынею Новгородскою (Муравьевъ въ „Путешествіи по святымъ мѣстамъ русскимъ“). Нѣкоторыя явленія теперешней жизни въ особенности воскрешаютъ въ Новгородѣ духъ благочестія родной старины. 23-го марта 1886 года въ Новгородѣ, при святительской каведрѣ, открыто „Братство во имя святой Софіи Премудрости Божіей“. Цѣль братства—содѣйствовать религиозно-нравственному просвѣщенію народа въ духѣ православной церкви. Для дѣятельности своей братство намѣтило поддержаніе существующихъ церковно-приходскихъ школъ или содѣйствіе открытію новыхъ, заведеніе складовъ книгъ и брошюръ религиозно-нравственнаго содержанія, споспѣшествованіе устроенію внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій, равно заведенію и поддержанію хороваго церковнаго пѣнія.

Главный книжный складъ уже открытъ при Софійскомъ соборѣ. Какъ пріятно видѣть такой складъ при храмѣ святой Софіи, въ стѣнахъ котораго покоятся святая мощи благовѣрнаго князя Владимира, сына Ярослава I книголюбца и ма-

тери его благовѣрной книгичи: Анны. Много въ Новгородѣ храмовъ, и во многихъ изъ нихъ учреждено каждаго недѣльное чтеніе акакиста: читаются акакисты въ Знаменскомъ соборѣ въ пятницу, въ Никольскомъ соборѣ въ среду, въ Десятинномъ монастырѣ во вторникъ, въ Звѣриномъ монастырѣ въ понедѣльникъ и съ недавняго времени въ часовнѣ Чуднаго Креста въ четвергъ. Съ прошлаго года по воскресеньямъ торжественно совершается молебное пѣніе Спасителю съ акакистомъ въ Софійскомъ соборѣ; акакистъ читаетъ пресвященныи Владимиръ. Софійскій соборъ за вечерней въ воскресные дни бываетъ переполненъ молящимися; особенно привлекаютъ народъ открытыя съ прошлаго года пастырскія бесѣды, которыя ведутся послѣ акакиста и открываются пѣніемъ молитвы „Царк небесный“. Радуется сердце православнаго русскаго человѣка, когда онъ слышитъ умильное пѣніе и пастырскую бесѣду о предметахъ вѣры Христовой и благочестіи въ томъ самомъ храмѣ, подъ сводами котораго раздавалось безхитростное, но искреннее слово Новгородскаго епископа Луки Жидаты въ XI вѣкѣ. Особенное стеченіе народа бываетъ въ соборѣ тогда, когда ведетъ бесѣду самъ пресвященный владыка. Тогда въ соборѣ можно видѣть и много изъ людей образованныхъ. Съ кѣмъ ни приходилось говорить, всѣ въ восторгѣ отъ рѣчей пресвященнаго. И дѣйствительно, рѣчь его слушается съ большимъ наслажденіемъ: въ ней слышится музыка, и эта музыка не отъ цвѣтовъ искусственной риторики, а отъ благозвучнаго и мелодичнаго голоса. Помимо музыкальности рѣчи, въ ней слышится искренность убѣжденія и отсюда задушевность. И потому слово его—живое: въ немъ сквозитъ душа пастыря; въ этомъ случаѣ оправдываются слова Содомона: „душа его изыде въ слово его“. Живость слову сообщаетъ предметъ рѣчи: пресвященный много и долго говоритъ о воспитаніи. Извѣстно, что и преподобный Θεодосій Печерскій часто поучалъ простыми словами, растворенными слезами. Знаменитый Сильвестръ, родина ко-

того Новгородъ, потрясъ задушевною рѣчью Іоанна Грознаго во время пребыванія послѣдняго въ селѣ Воробьевѣ. Митрополитъ Платонъ, по свидѣтельству современниковъ, произносилъ свои проповѣди съ глубокимъ воодушевленіемъ. Намъ приходилось слышать, что и покойный Филаретъ, митрополитъ Московскій, по вѣдѣніямъ писалъ свои проповѣди; въ это время избѣгали его безпокоить; его слово възлѣтѣло молитвой и постомъ. Знаменитый Иннокентій, архіепископъ Керсонскій, уваживалъ подчиненныхъ пастырей на сердце, какъ на источникъ жизни, откуда нужно черпать силу проповѣди.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ другое отрадное явленіе: нѣкоторые настоятели серьезное вниманіе обращаютъ не то, чтобы причетники со всей тщательностью читали богослужебныя книги. Въ этомъ отношеніи особенно выдается отправленіе богослуженія въ Знаменскомъ соборѣ. Дѣйствительно, въ хорошихъ чтеніи и пѣніи заключается благолѣпіе богослуженія. Силу ветхонавѣстныхъ библейскихъ книгъ чувствовали великіе поэты - философы и ученые, какъ то Гете, Гумбольтъ, а псалтирь и на вѣрующахъ и на невѣрующахъ производила сильное дѣйствіе. Чтобы библейскія книги оказывали неотразимое дѣйствіе на не мудрствующихъ лукаво, необходимо читать ихъ не спѣша: „скорочтеніемъ воздухъ наполняемъ, не понимая силы Писанія“. Не чтеніе Писанія, но сила его, нами понимаемая, бываетъ намъ во спасеніе: „явленіе словесъ твоихъ просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы“ (Пс. 118, 130). Нечего и говорить о томъ, что красоты церковно-славянскаго языка при невнятномъ чтеніи богослужебныхъ книгъ не чувствуются. Конечно, нужно учиться искусному чтенію богослужебныхъ книгъ: искусное чтеніе вырабатывается практикой подъ опытнымъ руководствомъ *). Что касается пѣнія, то здѣсь пока еще чувствуется

понесенная нашимъ архіерейскимъ хоромъ утрата. Мы живо помнимъ, въ какомъ прекрасномъ состояніи былъ этотъ хоръ, когда регентомъ его состоялъ покойный священникъ церкви святаго Михаила Архангела Старорусскій. Не стало священника Старорусскаго, измѣнилось столь стройное при немъ излщное пѣніе. А какъ пріятно слышать стройное исполненіе хорошими голосами церковныхъ пѣсней! Остается пожелать, чтобы явился достойный преемникъ покойному священнику Старорусскому и восстановилъ прежнее благозвучное церковное пѣніе. Хотя въ Новгородѣ и нѣтъ выдающагося церковнаго хора, въ немъ не оскудѣла любовь къ хорошему церковному пѣнію и благолѣпію. Невольно бросается въ глаза то, что во многихъ церквахъ съ недавняго времени существуютъ хоры изъ любителей; такіе хоры существуютъ въ Знаменскомъ соборѣ и слѣдующихъ 5-ти церквахъ: священномученика Никиты, священномученика Власія, святыхъ Флора и Лавра, святаго Феодора Стратилата и святаго Климента. Въ этихъ хорахъ принимаютъ участіе и юноши, и дѣвицы, питомцы и воспитанницы высшихъ и среднеучебныхъ заведеній. Это свидѣлствуетъ о несомнѣнномъ подъемѣ религіознаго чувства за послѣднее время и въ особенности напоминаетъ въ древнемъ городѣ добрую старину.

Православный миранингъ.

Георгіевское за вѣрхомъ, въ Калугѣ, братство за 25 лѣтъ его существованія.

Еще въ 1862 г. возникла мысль образовать кружокъ изъ лицъ, заявившихъ себя благотворительностію, съ цѣлію вспоможенія бѣднымъ прихожанамъ Георгіевской церкви. Личныя высоко нравственныя качества мѣстнаго священника, вполнѣдствіи высокоуважаемаго протоіе-

*) Поэтому нельзя не отнестись съ большимъ сочувствіемъ къ учрежденію пресвященнымъ Никаноромъ въ Одессѣ школѣ псаломщиковъ.

рея Іакова Фодоровича Цавѣкова, его энергія сдѣлали то, что вожругъ него быстро образовался кружокъ изъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу благотворенія, живущихъ не только въ Георгіевскомъ приходѣ. Въ началу 1864 года составленъ былъ уставъ общества и, по утвержденіи его просвященныиъ епископомъ Григоріемъ совмѣстно съ начальникомъ губерніи, 26-го ноября наше благотворительное общество, въ храмовой праздникъ, испросивъ небеснаго покровительства святаго великомученика Георгія, открыло свои дѣятелія.

По своему уставу Георгіевское братство имѣетъ цѣлю вспомоствовать приходскимъ бѣднымъ въ ихъ вещественныхъ и духовныхъ нуждахъ, оно оказываетъ помощь нуждающимся денежными и другими матеріальными пособіями и дѣятельнымъ участіемъ въ ихъ положеніи (§§ 1—2). Въ составъ братства принимаются лица обоюга пола и всѣхъ состояній, сдѣлавшія пожертвованія не менѣе одного рубля деньгами, или оказывающія ему помощь своими трудами и познаніями. Число членовъ не опредѣляется. Члены изъ своей среды избираютъ попечителей; приходскій священникъ и церковный староста суть непрѣбнныя члены-попечители.

Сообразно съ своимъ уставомъ, братство святаго великомученика Георгія, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, старалось и старается удовлетворять нравственнымъ и матеріальнымъ нуждамъ прихожанъ Георгіевской за верхомъ церкви. Бѣдные, благодаря попечительности братства, всегда имѣютъ у себя свободный кусокъ хлѣба и могутъ съ радостію и довольствомъ встрѣтить великіе церковные праздники, пользуясь отъ братства ежегласно выдачею предметовъ первой необходимости на содержаніе себя и своихъ семействъ, какъ-то муки, крупы и проч., а къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова всѣ они получаютъ, кроиъ того, деньгами и нѣкоторыя платьешъ. На средства братства содержалась въ продолженіе 18 лѣтъ школа для бѣдныхъ дѣвочекъ, гдѣ бесплатно обуча-

ли грамотѣ и руководію приходскій священникъ и попочительницы братства: С. И. Унновская и Н. А. Кабриятъ. Въ школѣ ежегодно обучалось до 30 дѣвочекъ. Въ апрѣлѣ 1885 года эта школа, за продажею дома, въ которомъ она помещалась, закрыта. Бѣдныя дѣти Георгіевскаго прихода получаютъ отъ братства учебныя книги и на его средства обучаются въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ: въ женской гимназіи, въ мужскомъ духовномъ и въ земскомъ епархіальномъ училищахъ, куда братство вноситъ деньги за право ихъ обученія. Бѣдные бѣдныя пользуются удешевленными лекарственными, которыя отпускались по уменьшеннымъ цѣнамъ прежде изъ Никитской аптеки Захлебна, а нынѣ изъ Георгіевской аптеки М. Гр. Луица. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ больнымъ приглашались врачи или бесплатно, какъ члены братства, или съ платой отъ братства. Братство оказываетъ пособія бѣднымъ при крещеніи ихъ младенцевъ, при выходѣ дѣвочекъ въ замужество, при потребеніи бѣдныхъ; оно даетъ средства на поправку домовъ. Словомъ, братство помогаетъ бѣднымъ прихожанамъ, во всѣхъ случаяхъ ихъ жизни и удовлетворяетъ всѣ ихъ существенныя нужды. Подробныя отчеты о дѣятельности братства своевременно печатались въ „Калуужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Въ теченіе 26-ти лѣтъ братство израсходовало всего на бѣдныхъ 22,020 руб. 44^{1/2} коп. Эта цифра краснорѣчиво говоритъ о томъ, сколько пользы принесло бѣднымъ Георгіевское братство.

Въ настоящее время братство имѣетъ основнаго капиталъ въ процентныхъ бумагахъ различныхъ кредитныхъ учрежденій 5,900 руб. и 28 руб. 89 коп. наличными. Кроиъ того въ бібліотекѣ братства считается болѣе тысячи книгъ разныхъ названій. Книги болшею частію пожертвованы членами братства и другими ревнителями духовнаго просвѣщенія, а нѣкоторыя приобрѣтались на братскія средства. Братство съ благодарностію приняло около 100 книгъ отъ московскаго общества любителей духовнаго

просвѣщенія и въ количествѣ 44 отъ Оптиной и Тихоновой пустыни.

26-го ноября въ Градокалужской Георгіевской за верхомъ церкви совершенно торжественное архіерейское служеніе литургіи по случаю исполнившагося 25-лѣтія со времени основанія Георгіевскаго благотворительнаго братства. Въ обычное время, послѣ запричастнаго стиха, священникъ Остроглазовъ сказалъ слово о преимуществѣ братской благотворительности предъ частною; по окончаніи слова, церковный староста дѣйствительный статскій совѣтникъ Вячеславъ Ивановичъ Станкевичъ произвелъ сборъ въ пособіе братской благотворительности, который далъ братству до 80 руб. Послѣ заамвонной молитвы прочтанъ былъ отчетъ о благотворительной дѣятельности за все 25-лѣтнее существованіе братства. Предъ благодарственнымъ молебномъ пресвященнѣйшій Анастасій обратился къ предстоящимъ съ рѣчью, въ которой, указавъ на весьма важное значеніе церковно-общественной благотворительности, призывалъ попечителей и членовъ братства къ продолженію ихъ благотворительной дѣятельности, а облагодѣтельствованныхъ къ благодарной молитвѣ къ Богу за благодѣтелей. На благодарственномъ молебнѣ пѣлся также канонъ святому великомученику Георгію, небесному покровителю братства.

Празднованіе перваго 25-лѣтія нашего братства вообще произвело глубоко-назидательное впечатлѣніе и надолго останется въ памяти всѣхъ присутствовавшихъ на праздникѣ. По милости Божіей, братство на другой же день приобрѣло восемь новыхъ членовъ, которые, ознакомившись по отчету съ дѣятельностію братства, изъявили готовность по своимъ силамъ помогать чрезъ посредство братства бѣднымъ нашимъ братьямъ.

С. І. О.

О мѣрахъ къ искорененію пьянства въ народѣ по Ярославской епархіи.

Вслѣдствіе сдѣланнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ минувшемъ году циркулярнаго распоряженія о доставленіи свѣдѣній о дѣятельности существующихъ въ епархіяхъ обществъ трезвости, съ указаніемъ на тѣ мѣры со стороны духовнаго вѣдомства, которыя могли бы содѣйствовать къ искорененію пьянства въ народѣ*), Преосвященный Ярославскій нынѣ доноситъ Святѣйшему Синоду, что во вѣренней ему епархіи обществъ трезвости не имѣется, но за то проявляются попытки общими силами содѣйствовать уменьшенію употребленія спиртныхъ напитковъ, каковыя попытки выразились въ составленіи нѣкоторыми приходами письменныхъ приговоровъ о воздержаніи отъ вина въ дни храмовыхъ праздниковъ, а также при совершеніи крестныхъ ходовъ и поминовеніи умершихъ. Приговоры этого рода составлены и исполняются въ селахъ Новленскомъ, Ярославскаго уѣзда, Боронининѣ и Повровскомъ на Шекснѣ, Мологскаго уѣзда, и Панфиловѣ, Рыбинскаго уѣзда.

Кромѣ того, въ виду 45 статьи Высочайше утвержденныхъ 14-го мая 1885 г. правилъ о раздробительной продажѣ напитковъ, допускающей подачу заявленій о нарушеніи винооторговцами существующихъ касательно торговли виномъ законоположеній, приходскія попечительства и общества, а также и духовенство дѣлали означенныя заявленія, но послѣднія не всегда имѣли успѣхъ по той причинѣ, что тѣ-же правила разрѣшаютъ уменьшать разстояніе между церквами, школами и питейными заведеніями до ближайшаго съ ними сосѣдства, по соображеніи мѣстныхъ условій. Такъ, были оставлены безъ послѣдствій заявленія—прихожанъ Предтеченской церкви гор. Ярославля о томъ, что въ 10 саженахъ отъ мѣстной церковной школы, помѣщающейся въ собственномъ домѣ, устроенъ трактиръ, и священника Ярославской же единоувѣрче-

*) „Церк. Вѣд.“ за 1889 годъ, № 32, стр. 323.

ской церкви о противозаконномъ, вблизи храма, открытіи трактира, а также и прошение причта села Вондажицкова, Ростовскаго уѣзда, объ удаленіи отъ церкви трактирнаго заведенія, помѣщающагося въ 16 саж. отъ церковнаго зданія. Если же нѣкоторыя заявленія подобнаго рода и были удовлетворяемы, то отъ этого не всегда оказывалась существенная польза для дѣла, потому что вмѣсто закрытаго заведенія открывалось невдалекѣ другое, а иногда и нѣсколько, причемъ хотя законное разстояніе отъ церкви и соблюдалось, но за то питейное заведеніе, иной разъ, устраивалось прямо противъ входа въ мѣстный крамь, какъ напримѣръ въ селѣ Рождественѣ-Оносовѣ, Мининскаго уѣзда, или же зданіе питейной торговли заслоило собою, при вѣздѣ въ село, приходскую церковь, — въ селѣ Введенскомъ-Клыкѣ, того же уѣзда. Тѣмъ менѣе бывають успѣшныя заявленія о разныхъ другихъ нарушеніяхъ правилъ о питейной продажѣ, напримѣръ — о торговлѣ въ недозволенное время и неблагонадѣжными лицами, такъ какъ трудно бываетъ представить доказательства наличности проступка, а если таковыя доказательства и находятя, то все дѣло ограничивается наложеніемъ на владѣльца незначительнаго денежнаго взыскапія или замѣною одного сидѣльца другимъ. Сверхъ того, самое возбужденіе этихъ дѣлъ о неправильной продажѣ хлѣбныхъ напитковъ обыкновенно производятъ не приятное впечатлѣніе на полицію и сельскихъ властей, на обязанности которыхъ ближайшимъ образомъ лежитъ надзоръ за означенной продажей и которыя по сему такія дѣйствія считаютъ обиднымъ для себя вмѣшательствомъ въ ихъ личныя дѣла. Такимъ образомъ оказывается, что права, предоставленныя вышеупомянутою статьею Высочайшимъ утвержденнымъ 14-го мая 1885 года правилъ, въ дѣйствительности крайне стѣснены въ своемъ осуществленіи.

Независимо отъ указаннаго, укрѣпленію и развитію въ народѣ нѣяства весьма много способствуютъ укоренившіеся вредныя обычаи угощенія виномъ въ дни

храмовыхъ праздниковъ, иногда въ теченіи нѣсколькихъ дней, а также при крестныхъ ходахъ, совершаемыхъ по деревнямъ въ лѣтніе мѣсяцы, при крестинахъ младенцевъ, погребеніи умершихъ и особенно при совершеніи браковъ, когда для жениха обязательно выставить вина не только на тѣ деревни, откуда онъ беретъ себѣ невѣсту и гдѣ проживаетъ самъ, но и на тѣ, чрезъ которыя онъ проѣзжаетъ послѣ вѣнчанія и чрезъ которыя ѣдетъ съ женою къ тестю. Таковую же роль играютъ угощенія и штрафы, назначаема сельскими обществами на частныхъ лицъ за какія либо для нихъ небольшія льготы. Такъ, не успѣлъ крестьянинъ на сельскій сходъ, не явился онъ на общую работу, случилась нечаянная потрава — съ виновнаго взымается штрафъ виномъ, въ томъ или другомъ количествѣ; произошло ли у кого столкновение съ сосѣдомъ, — собирается сходъ, и на немъ устраивается мировая, съ обязательствомъ обѣихъ сторонъ выставить вина; рядить крестьянинъ кого либо изъ своихъ домашнихъ въ пастухи скота, разрѣшается бобылкѣ-вдовѣ выпускать свою корову на деревенское пастбище, отводится усадебное мѣсто новому домохозяйству, — съ заинтересованнаго лица требуется постановка вина. Короче говоря, — угощеніе спиртными напитками опутываетъ всю жизнь крестьянина и тѣмъ вкореняетъ въ народѣ навязъ къ поголовному пьянству. Со всѣми указанными вредными обычаями духовенство и приходскія попечительства Ярославской епархіи хотя и борются, по мѣрѣ силъ, но дѣйствія ихъ не могутъ принести желаемаго успѣха. Поэтому, по мнѣнію Ярославскаго епархіальнаго начальства, оказывается необходимымъ рѣшительно воспретить всѣмъ священно-церковно-служителямъ употребить водку въ приходѣ при совершеніи таинствъ крещенія, при крестныхъ ходахъ, при брачныхъ пиршествахъ и дохоронныхъ обѣдахъ. Съ этою цѣлю оно полагаетъ необходимымъ: 1) учредить въ каждомъ благочиніи общество трезвости изъ мѣстныхъ состоящихъ на службѣ священно-церковно-служителей

съ предоставленіемъ благочинническимъ сѣздамъ права штрафовать провинившихся денежными взыскаііями, которыя и отсылать въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, не упоминая объ именахъ лицъ, съ коихъ штрафы взысканы; 2) пригласить священниковъ обличать съ церковной кафедрѣ укоренившіеся обычаи пьянства и указывать вредное вліаніе ихъ на народную нравственность, не указывая виновныхъ; 3) вѣнчить духовенству въ обязанность привлекать въ упомянутыя общества трезвости сельскія власти и зажиточныхъ прихожанъ и чрезъ нихъ стараться вліять на уничтоженіе пьянства, а взыскиваемые съ провинившихся мірянъ штрафы употреблять на мѣстную благотворительность, съ общаго согласія даннаго селенія, и 4) возложить на предсѣдателей этихъ обществъ трезвости обязанность въ концѣ каждаго года представлять отчеты съ указаніемъ на состояніе пьянства и на тѣ мѣры, какія вновь могутъ быть приняты къ ослабленію этого недуга.

Санитарное значеніе усыпальницъ на погостахъ.

(Замѣтки врача).

Въ одной изъ предыдущихъ бесѣдъ нашихъ мы указывали, какъ слѣдуетъ обращаться съ заразными больными вообще, съ трупами ихъ и могилами; между смертію, однако, и часомъ погребенія истекаетъ по закону нашему не менѣе трехъ сутокъ, въ продолженіи которыхъ усопшіе остаются въ комнатѣ, или хатѣ родныхъ. Врачебный уставъ даетъ разрѣшеніе погребать ранѣе въ случаѣ смерти „отъ чумы, отъ горячекъ съ пятнами“ и т. п., намекая этимъ на случаи повального мора, но совѣмъ умалчиваетъ о трупахъ лицъ, погибшихъ не отъ повального мора, а такъ сказать отъ одиночныхъ заразъ, предоставляя свободное рѣшеніе ближайшимъ начальствующимъ лицамъ. Отъ таковыхъ недомолвокъ пронотекаетъ множество разногласій, какъ поступать при

одиночныхъ случаяхъ смерти отъ заразныхъ болѣзней, соблюдать ли узаконенныя трое сутокъ, какъ именно соблюдать ихъ, и что необходимо исполнить, дабы не дать одиночному случаю превратиться въ множественные—о всѣхъ этихъ подробностяхъ, крайне существенныхъ съ санитарной точки зрѣнія, не имѣется почти никакихъ точныхъ указаній, если не считать въ числѣ ихъ раннее заколачиваніе гроба, обмазываніе его смолою, негашеною известью и пр. Какъ обращаться съ трупомъ въ теченіи этихъ трехъ сутокъ, приходится научиться изъ горькаго опыта жизни, въ особенности, если врачъ отсутствовалъ во время теченія болѣзни и слѣдовательно не могъ ничего указать по своему долгу и знанію.

Однѣ изъ благочинныхъ Самарской епархіи предложили устроить особыя усыпальницы на погостахъ, въ которыхъ усопшіе и могли бы сохраняться узаконенное число дней, безъ малѣйшаго вреда для окружающихъ лицъ и для односельчанъ. Въ православныхъ храмахъ, какъ извѣстно, вовсе не дозволяется ставить покойниковъ на долгое время; въ жизни же, конечно, могутъ встрѣчаться нерѣдкія надобности удалить трупъ отъ семьи, или общества, безъ нарушенія, однако, узаконенныхъ трехъ сутокъ. Усыпальницы на погостахъ лучше всего могли бы удовлетворить такого рода требованіямъ и, очевидно, были намѣчены очень практической рукою, но, къ сожалѣнію, не привелись къ жизни, и мы даже не можемъ указать, были ли онѣ гдѣ либо устроены въ дѣйствительности и какъ разрѣшился на дѣлѣ добрый совѣтъ о. благочиннаго. Считаемо у мѣстнымъ оговориться, что въ Самарской епархіи запросъ на усыпальницы явился не въ силу чисто санитарныхъ требованій, а такъ сказать побочно: неоднократныя предписанія не погребать ранѣе истеченія полныхъ трехъ сутокъ съ момента смерти ставили духовенство въ тяжелыя отношенія къ мірянамъ: явились случаи ложнаго толкованія закона въ народѣ, наблюдались самовольныя преданія землѣ (лишь бы поскорѣе избавиться отъ трупа въ

хатѣ, или мазанкѣ) безъ соблюденія точнаго чина отпѣванія, и эти то неудобства породили мысль объ устройствѣ усыпальницъ. Мысль эта безспорно принадлежитъ къ числу благотворительнѣйшихъ для нашихъ поселянъ, особенно если припомнить тѣ тяжкія условія жизни, въ которыхъ обитаетъ наше сельское население: одна хата, одна горница, въ рѣдкихъ случаяхъ двѣ, или три, и въ этомъ то помѣщеніи приходится жить съ группою не менѣе трехъ сутокъ.

У всѣхъ народовъ существуетъ несомнѣнное желаніе какъ можно скорѣе удалитъ изъ своей среды покойника, и стремленіе это слѣдуетъ поддерживать во имя отношеній, особенно же съ санитарной точки зрѣнія. Намъ случилось видѣть въ иныхъ деревняхъ обычай ставить гробъ съ мертвецомъ не въ хатѣ, а въ пристройкахъ къ ней: въ сѣняхъ, на крытомъ крылечкѣ и т. п.; особенно распространѣнъ таковой обычай у латышей, у эстовъ, и оныхъ, конечно, имѣетъ многое у себя. Русскіе люди стремятся къ тому же иными путями: они не выдерживаютъ трехсуточного срока и стараются ранѣе его предать тѣло землѣ. Строгіе циркуляры о непогребеніи раньше истеченія полныхъ трехъ дней мало помогаютъ горю. Болѣе цѣлесообразнымъ представляется удовлетворить упомянутому стремленію населенія путемъ устройства усыпальницъ на всѣхъ погостахъ. Конечно, право перенесенія трупа въ усыпальницу можетъ быть предоставлено рѣшенію семьи или близкихъ родственниковъ усопшаго; но право это немедленно прекращается въ случаяхъ смерти отъ заразныхъ заболѣваній; здѣсь уже вступаютъ въ полную силу постановленія причта, либо сельской власти, а тѣмъ болѣе врача или медицинской инстанціи. При отсутствіи усыпальницъ даже и указанія послѣднихъ не могутъ быть строго осуществлены, и поневолѣ приходится смотрѣть сквозь пальцы на пребываніе завѣдомо заразнаго трупа чловѣка среди здоровыхъ людей; въ тѣсныхъ уголкахъ ихъ жилищъ, сплошь да рядомъ не

обладающихъ никакими приспособленіями для санитарной очистки.

Устройство усыпальницъ на погостахъ принадлежитъ, по нашему убѣжденію, къ числу насущнѣйшихъ потребностей нашихъ дней: надобность въ нихъ подтверждается данными, приведенными изъ жизни церковныхъ причтовъ; она же указывается и санитарными требованіями. Къ числу послѣднихъ несомнѣнно относится забота о безусловной чистотѣ самихъ храмовъ и притворовъ въ гигиеническомъ отношеніи, требующихъ очищенія какъ и всякія другія общественныя зданія. Здѣсь не идетъ рѣчь, конечно, объ алтарѣ, который, какъ святилище, недосыгаемая для мірянъ, всегда остается чистымъ; самый же храмъ, гдѣ собираются молящіеся, не можетъ избѣгнуть всякихъ случайностей, связанныхъ съ посѣщеніями толпою. Возможность занесенія заразныхъ началъ въ общественныя зданія молитвы не требуетъ доказательствъ; она значительно увеличивается обычаемъ внесенія усопшихъ въ храмы для обряда отпѣванія и отсюда то возникли справедливыя требованія совершать службы надъ покойниками, погибшими отъ заразныхъ болѣзней, внѣ храмовъ, въ ихъ притворахъ, или на паперти. На практикѣ, однако, эти требованія далеко не всегда выполняются. Если намъ и случилось видѣть отпѣваніе внѣ храмовъ, то это наблюдалось болѣею частію въ деревняхъ, почти никогда въ городахъ и ни разу не пришлось намъ видѣть такого порядка погребенія въ столицахъ. Обыкновенно ограничиваются тѣмъ, что гробъ заколачиваютъ до внесенія въ храмъ и полагаютъ, что этого достаточно для защиты общественнаго зданія отъ случайности зараженія. Усыпальницы для погибшихъ отъ заразныхъ болѣзней составляютъ единственную гарантію отъ зараженія храмовъ, на столько же надежную во всѣхъ отношеніяхъ, на сколько и желаемую по требованію здоровой гигиены.

Въ литературѣ существуютъ несомнѣнные доказательства зараженія въ храмахъ. Наблюденія такого характера не относятся къ нашей родинѣ и произведе-

ны въ чужихъ краяхъ, по преимуществу на Западѣ Европы, такъ какъ тамъ болѣе строго относятся къ каждому отдѣльному проявленію вспышекъ заразныхъ болѣзней. Имѣются, напримѣръ, вполне вѣрныя изслѣдованія, точно прослѣженныя врачами и мѣстными административными властями: напримѣръ въ одномъ изъ приходоѡ Средней Германіи начала развиваться въ сильной степени корь на дѣтяхъ, при чемъ было установлено, что наибольшее количество зараженій приходилось на дни, слѣдующіе за воскресеньями и вообще праздничными; дальнѣйшимъ изысканіемъ подтверждено, что захварываютъ почти поголовно всѣ дѣти, посѣщающія одну и ту же церковь въ дни праздничныхъ службъ. Эта приблизительная связь новыхъ заболѣваній съ посѣщеніями храма стала видѣ сомнѣній, когда, наконецъ, удалось установить, что именно въ этомъ храмѣ было исполнено нѣсколько подъ рядъ отпѣваній труповъ лицъ, погибшихъ отъ кори. Немедленно были приняты строгія санитарныя мѣры по очисткѣ храма отъ заразы, и случаи заболѣванія тотчасъ же стали уменьшаться, а вскорѣ эпидемія (мѣстная вспышка) кори погасла совсѣмъ. Какъ ни единичны такого рода наблюденія, но и ихъ достаточно, чтобы признать неумѣстность отпѣванія въ храмахъ покойниковъ, содержащихъ въ себѣ тлѣющіе останки заразныхъ началъ. Усыпальницы, принимая въ свои стѣны всѣ сродные случаи, безспорно оказали бы храмамъ неоцѣненную услугу и устранили бы даже возможность мысли о загрязненіи мѣстъ сборища для всеобщей молитвы. Разказанный случай изъ вышеозначеннаго прихода прослѣженъ очень недавно (въ 1888 году) и открылъ собою, конечно, цѣлую новую серію случайныхъ зараженій и уже этимъ однимъ весьма поучителенъ для жизни, какъ пастырей церкви, причта ея, такъ и для всѣхъ прихожанъ.

Кромѣ перечисленныхъ удобствъ, т. е. возможности выносить усопшаго изъ тѣсныхъ хатъ ранѣе срока и защиты храмовъ отъ загрязненія болѣзнетворными миазмами, усыпальницы имѣютъ еще одну

сторону, весьма существенную для каждаго человѣка, не стоящаго подъ неустаннымъ надзоромъ врача; сторона эта опредѣляется такъ называемою мнимой смертію, или летаргіею, встречающеюся далеко не такъ рѣдко, какъ то привыкли думать. Опасность быть заживо погребеннымъ представляется крайне серьезною именно на нашей родинѣ; причина таковой опасности кроется опять таки въ недостаткѣ врачей; за ихъ малочисленностью наступленіе смерти не всегда удостоверяется точно, и мнимая смерть при такихъ условіяхъ, дѣйствительно, можетъ быть причиною множества несчастій. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи, вѣрнѣе сказать, въ большинствѣ уѣздовъ и уюлковъ провинціи, погребеніе совершается по удостовѣренію пастыря церкви, и это въ наилучшихъ только случаяхъ; выдача медицинскаго свидѣтельства о смерти далеко не всюду обязательна; при подобныхъ условіяхъ летаргическій сонъ дѣйствительно являлся далеко не конмаромъ, а дѣйствительностію, требующею серьезныхъ мѣръ осторожности. Усыпальницы въ сомнительной смерти составляютъ наилучшую гарантію отъ несчастія быть заживо зарытымъ въ землю: въ нихъ смѣло можно выдержать подозрѣваемаго покойника нѣсколько дней лишнихъ, до наступленія признаковъ разложенія трупа, или до прибытія врача, не нанеся никому ни малѣйшаго ущерба. Единственно существеннымъ условіемъ для устройства усыпальницъ съ послѣднею цѣлію является постройка ихъ достаточно теплыми, чтобы температура не падала въ нихъ ниже 10° или 12° R. и кромѣ того при этомъ зданіи обязательно долженъ содержаться постоянный, надежный сторожъ. Этими удобствами, положительно недорогими, вполне соблюдаются интересы населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно устраняется опасность быть заживо преданнымъ землѣ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о денежной стоимости построекъ такого рода. Прежде всего необходимо помнить, что онѣ могутъ легко загрязняться заразами, и уже это одно требуетъ

самаго дешеваго, незатѣйливаго устройства, дабы не жалко было уничтожить таковое зданіе, при малѣйшей въ тому надобности. Простой бревенчатый сарай, со многими окнами (могущими легко растворяться настезь для провѣтриванія), съ отдушниками подъ потолкомъ, въ родѣ барачнаго фонаря, и съ хорошею печью, какъ для отопленія, такъ и для вентиляціи,—вотъ все, что надо для правильно устроенной усыпальницы. Тутъ же въ сарайчикѣ, за плотвою стѣною, должна быть сторожка, соединяемая звонкомъ съ заломъ, гдѣ ставится трупъ. Размѣры эти можно признать достаточными отъ 3-хъ до 4-хъ сажень; вышина не менѣе 2-хъ сажень отъ пола до потолка; лучш всего, конечно, если усыпальницы будутъ устриваться по системѣ барачной тѣмъ проще, тѣмъ лучше, лишь бы было побольше воздуха, съ сильною тягою для вывѣтриванія. Можетъ быть, такая постройка и обойдется стоимостію около 500, 600 или немнога болѣе рублей. Знаемъ, что и эта цифра представляется довольно крупною для малонаселенныхъ или бѣдныхъ приходоу; но расходованіе этой суммы совершенно оправдывается тѣмъ, что дѣлается для спасенія здоровья человѣка, а подчасъ и жизни его, — во имя чистоты нашихъ храмовъ, всѣ же эти три блага такъ велики по существу своему, что ихъ не истинѣ неловко и оцѣнивать рублями. Въ крайнихъ случаяхъ можетъ помочь горь общественная благотворительность, эта неустанная помощница и покровительница всего добраго, созидаемаго на нужды человѣчества.

Н. Черешкинъ.

Библиографическая записка.

Пресвященный Амфилохій, епископъ Угличскій, викарій Ярославской епархіи, въ концѣ минувшаго года издалъ „Жизнь, страданія и чудеса святаго Димитрія

царевича“ (Москва, 1889) съ подлинной рукописи житія, составленнаго святителемъ Димитріемъ, митрополитомъ Ростовскимъ, хранящейся въ г. Угличѣ, въ церкви, построенной надъ кровію святаго Димитрія царевича. Съ этой рукописи житіе было уже напечатано въ Четикѣхъ Минскихъ подъ 3-мъ числомъ іюня, когда празднуется перенесеніе честныхъ мощей святаго Димитрія царевича изъ Углича въ Москву. Подлинникъ писанъ въ листъ, на 19 листахъ. На оборотѣ 1-го листа находится изображеніе святаго Димитрія царевича съ крестомъ въ правой рукѣ и съ пальмовою вѣтвью въ лѣвой, съ подписью: *С. ѿѿцъ Димитрій Угличскій чудотворецъ*. Это изображеніе воспроизведено и въ изданіи преосвященнаго Амфилохія. Изображеніе рисовано въ XVIII в., но не сватымъ Димитріемъ Ростовскимъ. Рукопись святаго Димитрія имѣетъ по листамъ подпись: *ѿѿцъ Д.* (т. е. 1709 года) февраля дня. „Сія книга града Углича церкви святаго благовѣрнаго царевича новоявленнаго князя Димитрія Іоанновича“. 1709 годъ—годъ кончины святаго Димитрія Ростовскаго, но въ февралѣ онъ былъ живъ, хотя и съ очень слабымъ здоровьемъ, на которое жаловался въ письмахъ къ близкимъ ему лицамъ.

За изданіе преосвященнаго Амфилохія будутъ ему признательны читатели памяти какъ святаго мученика царевича Димитрія, такъ и его біографа—святителя Димитрія Ростовскаго. Преосвященный такъ объясняетъ побужденія, руководившія имъ при изданіи житія: „хотя и въ переиздѣть, чтобы еще большей вѣтхости сія драгоценнѣйшая рукопись отъ употребленія не подвергалась, я вознамѣрился издать сей драгоценнѣйшій подлинникъ, какъ онъ есть, ни одного слова не измѣняя, и даже сохраняя правописаніе святаго Димитрія, который привыкъ писать предлогъ безъ полугласной *ъ*, а вмѣсто *и* онъ писалъ *ю*, напримѣръ, в Сибѣрь, прочтѣте“.

Къ книжкѣ „житія“ приложены въ литографированныхъ снимкахъ начало подлинника и изъ подлиннаго письма святителя Димитрія Ростовскаго къ Θεологу

о томъ, какъ онъ благодаренъ ему за впечатаніе житія святаго Димитрія царевича, и по какимъ источникамъ составлено житіе и страданія царевича. Изданіе украшено 3-мя рамками, взятыми изъ греческаго евангелія X вѣка и двумя заставками изъ лѣтописца святителя Димитрія, принадлежащаго преосвященному Амфилохію. Книжка издана въ большую 8-ку, крупнымъ шрифтомъ, весьма изящно.

Судьба церковно-приходскихъ школъ въ прошлое и настоящее время.

(По поводу церковно-приходскихъ школъ въ Грузинскомъ извѣстіи).

Кто внимательно слѣдилъ за судьбой народныхъ и церковно-приходскихъ школъ, тотъ, конечно, легко можетъ замѣтить въ существованіи ихъ два различныхъ періода. Кто не знаетъ, что церковно-приходскія школы существовали гораздо раньше народныхъ школъ, да и весьма осязательную и важную услугу оказали онѣ дѣлу народнаго образованія. Обученіе въ этихъ школахъ велось въ религиозно-нравственномъ духѣ, что весьма нравилось народу, вполне согласуясь съ его духовными потребностями. Но скоро явились противники этихъ школъ и ихъ такого направленія, считая ихъ если не совсѣмъ вредными, то, по крайней мѣрѣ, не вполне цѣлесообразными въ дѣлѣ истиннаго народнаго образованія. Приски и старанія этихъ противниковъ привели къ тому, что церковно-приходскія школы были замѣнены народными, а духовенство лишено было права открывать и содержать первыя самостоятельно. Съ этого времени начинается торжество народныхъ школъ, уже съ каждымъ годомъ увеличивавшихся въ Имперіи. Изученіе псалтыри, часослова и другихъ религиозно-нравственнаго содержанія книгъ и вообще направленіе церковное замѣнено было изученіемъ сказокъ и разныхъ небылицъ и чисто свѣтскимъ направленіемъ. Устарѣлые приемы нѣмецкихъ педагоговъ нашли у нихъ самое широкое примѣненіе и удобную почву: начали живьемъ заводить въ

школы—въ виду наглядности обученія—разныхъ животныхъ и гадовъ, какъ то: кошекъ, собакъ, ящерицъ, лягушекъ, пиявокъ и т. под. и описывать ихъ дѣтямъ какъ по наружному виду, такъ и со стороны ихъ жизни, привычекъ и даже душевныхъ ихъ способностей вообще... И это породило въ развитіи дѣтей крайнюю односторонность. Возьмите ученика этихъ школъ и поговорите съ нимъ: онъ вамъ подробно опишетъ вышеозначенныхъ животныхъ и выкажетъ самое обстоятельное знаніе съ ихъ жизнью и свойствами, но ничего не скажетъ вамъ изъ религиозно-нравственнаго міра, даже въ предѣлахъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній. Потому то эти школы никогда не пользовались въ глазахъ народа полнымъ довѣріемъ и сочувствіемъ, хотя волей-неволей приходилось ему платить послѣднюю копѣйку изъ своихъ скудныхъ средствъ на ихъ содержаніе. И ропотъ народа слышался нерѣдко тамъ и сямъ о томъ, что дѣтей ихъ, отвлекая отъ домашнихъ занятій, въ школахъ этихъ занимаютъ какими то бесполезными побасенками. Но, слава Богу, дѣло скоро приняло совершенно другой оборотъ...

Наконецъ, вышелъ Высочайшій указъ Государя Императора о предоставленіи духовенству права открывать церковно-приходскія школы и завѣдывать ими самостоятельно. Высочайшій этотъ указъ народъ встрѣтилъ съ великой радостію, видя въ немъ удовлетвореніе своихъ самыхъ насущныхъ духовныхъ потребностей. За указомъ живо послѣдовало повсемѣстно открытіе этихъ школъ, и, несмотря на отсутствіе матеріальныхъ средствъ къ ихъ существованію, эти школы въ короткое время оказали великую услугу дѣлу народнаго образованія въ церковномъ духѣ. Что церковно-приходскія школы пришлись по душѣ народу и прямо отвѣчали его потребностямъ,—яснѣ всего доказывается тѣмъ, что за указомъ объ открытіи ихъ быстро послѣдовало такое количество добровольныхъ частныхъ пожертвованій, какихъ еще никогда не замѣчалось въ отношеніи народныхъ школъ.

Къ сожалѣнію, открытіе церковно-приходскихъ школъ не было встрѣчено радушно и сочувственно тѣми лицами, которыя смотрятъ на все церковное съ какимъ то предубѣжденіемъ и даже

небреженіямъ. Они не хотятъ народнаго образованія въ религіозно-нравственномъ духѣ путемъ церковно-приходскихъ школъ еще потому, что боятся распространенія въ народѣ черезъ это такихъ же клерикальных стремленій, съ которыми уже сколько времени почти безуспѣшно борются самые лучшие умы въ Европѣ. Но православное духовенство недозрѣваетъ въ чемъ либо клерикальномъ—значитъ совсѣмъ не быть знакомымъ какъ съ самымъ духомъ нашего православнаго духовенства, такъ и его задачи, не имѣющими ничего общаго съ европейскимъ клерикализмомъ. Страдая смѣшеніемъ понятій, нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ нерѣдко встаютъ противъ усилія у насъ народнаго образованія въ религіозно-нравственномъ духѣ, полая, въ унисонъ съ европейскими публицистами, тѣ же доводы, которыми они громятъ тамъ клерикаловъ.

Счету нѣтъ интригамъ и проискамъ, кои предпринимались и предпринимаются нѣкоторыми противниками и недоброжелателями церковно-приходскихъ школъ. Въ величайшему сожалѣнію, въ числѣ этихъ противниковъ церковно-приходскихъ школъ есть нѣкоторые изъ официальныхъ лицъ изъ состава мѣстнаго школьнаго управленія.

Многія земства почти уже изъявляютъ согласіе замѣнить общественныя школы церковно-приходскими. А между тѣмъ нѣкоторые официальные лица объявляютъ епархіальнымъ совѣтамъ, что они ни въ какомъ случаѣ не позволятъ открывать церковно-приходскія школы отъ общественныхъ ближе 8 верстъ въ окружности,—и вообще безъ ихъ согласія церковно-приходскія школы не должны быть открываемы!... Конечно, за подобныя требованія эти ревнители просвѣщенія получили надлежащія разъясненія отъ кого слѣдовало—и перестали вмѣшиваться въ дѣло открытія церковно-приходскихъ школъ. Но иные и послѣ этого не переставали инынѣ путемъ препятствовать распространенію церковно-приходскихъ школъ. Въ подобныя старанія, къ счастью, внутри Россіи оставались и остаются тщетными... Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать, по сообщенію газеты „Пастыръ“, о Грузинскомъ эзархатѣ. Здѣсь недоброжелатели церковно-приходскихъ школъ наводятъ себѣ болѣе

удобную почву и опору для своихъ цѣлей. Въ видахъ удобнаго достиженія этихъ цѣлей, они иногда нарочно закрываютъ глаза на самые очевидные факты и подчасъ навязываютъ грузинамъ то, о чемъ никогда и не помышляли они. Такъ, кто можетъ отрицать, пишетъ „Пастыръ“, что нашъ народъ считаетъ за величайшее счастье для себя научить своихъ дѣтей русскому языку, онъ не щадитъ послѣдней копѣйки на это дѣло, всегда гордится умѣніемъ объясняться на этомъ языкѣ, наши крестьяне, лишенные возможности, по крайней бѣдности, отдавать дѣтей въ школу,—отдаютъ ихъ, если только предоставляется случай и возможность, въ русскія семейства на 2—3 года бесплатно въ услуженіе, въ той надеждѣ, что они тамъ практически научатся говорить по русски; ни одинъ изъ грузинъ не согласится отдать своихъ дѣтей въ такую школу, гдѣ не преподается русскій языкъ; тѣ же, которые лишены возможности изучать русскій языкъ означеннымъ путемъ, покупаютъ руководства къ изученію русскаго языка и домашнимъ образомъ учатся русской разговорной рѣчи: посмотрите и вслушайтесь, съ какимъ удовольствіемъ объясняются на русскомъ языкѣ въ грузинскихъ семействахъ...

Все это до очевидности такъ, а между тѣмъ, къ величайшему прискорбію, находятся люди, которые, по привычкѣ умышленно извращаютъ факты для своихъ цѣлей, гдѣ нужно, и тутъ клеветуютъ на нашъ народъ, будто онъ пренебрегаетъ государственнымъ языкомъ, будто не отдаетъ дѣтей въ школу, гдѣ преподаваніе идетъ на русскомъ языкѣ; доказываютъ еще, что будто русскій языкъ не преподается въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ и проч. Не успѣвъ ни чѣмъ другимъ заявить о себѣ, эти люди хотятъ отличиться по крайней мѣрѣ подобными измышленіями, заслужить вниманіе власти, выставяя себя поборниками и защитниками якобы русскихъ интересовъ отдаленной окраины. Напрасно нѣкоторые стараются доказывать, что Грузія вторая Финляндія или Польша!

И была бы бѣда, если бы въ самомъ дѣлѣ понятіе о Грузіи въ русскомъ обществѣ и у русскаго высшаго начальства окончательно составлялось по такимъ неосновательнымъ слухамъ. Но, къ нашему

счастію, время отъ времени надъ край посѣщается людьми безпристрастными и уполномоченными высшею властію, и ими безпристрастно повѣряются слухи о нашемъ край. На мѣстѣ, они во-очію знакомятся съ дѣйствительными нуждами, достоинствами и недостатками народа. И слава Богу, что всѣ такіа высокія особы, когда бы ни пріѣзжали къ намъ, всегда выѣзжали отъ насъ съ самыми приятными впечатлѣніями, вполне убѣжденные въ неосновательности слуховъ, дошедшихъ до нихъ объ насъ по милости недоброжелателей нашего края.

Журналъ Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта № 9-й.

- 1) С л у ш а л и: Предложеніе ректора семинаріи архимандрита Николая слѣдующаго содержания: членъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта В. И. Шемякинъ выразилъ желаніе, чтобы обученіе русскому языку въ церковно-приходскихъ школахъ экзархата начиналось *не со втораго полугодія* послѣ поступления учениковъ въ школу, какъ это было принято доселѣ, *а съ перваго полугодія совмѣстно съ обученіемъ родному языку*. Предлагаю Училищному Совѣту войти въ обсужденіе по предмету сего предложенія.

С п р а в к а: Въ учебномъ планѣ церковно-приходскихъ школъ православнаго грузинскаго экзархата относительно означеннаго предмета говорится, между прочимъ, слѣдующее: „когда ученики нѣсколько освоятся съ чтеніемъ и письмомъ на родномъ языкѣ, т. е. примѣрно со 2-го полугодія младшаго курса, начинается изученіе изустной русской рѣчи, для чего ежедневно удѣляется не менѣе $\frac{1}{2}$ часа на урокахъ русскаго и роднаго языковъ. Занятіе состоитъ въ ознакомленіи дѣтей на русскомъ языкѣ съ названіями окружающихъ предметовъ, при помощи перевода этихъ названій съ роднаго на русскій языкъ, въ подобномъ же ознакомленіи дѣтей въ нѣкоторой мѣрѣ съ учебнымъ матеріаломъ изъ пер-

вой книжки для чтенія и съ русскимъ светомъ (нумерація) до 20. При этомъ дѣти приучаются выговаривать порусски не только отдѣльные слова, но и короткія фразы“.

О п р е д ѣ л и л и: Находя весьма желательнымъ скорѣйшее ознакомленіе учениковъ школы съ русскимъ языкомъ, Училищный Совѣтъ полагалъ бы рекомендовать на будущее время всѣмъ учителямъ церковно-приходскихъ школъ экзархата начинать обученіе русскому языку *не со втораго полугодія*, какъ это было доселѣ, *а съ перваго*, удѣляя для этого, кромѣ обычныхъ занятій по школѣ, не менѣе *четырехъ получасовыхъ уроковъ* въ недѣлю. Занятія эти должны носить характеръ *практическаго ознакомленія* учениковъ съ названіями различныхъ предметовъ на русскомъ языкѣ, съ отдѣльными фразами и пр.,—и служить, такимъ образомъ, приготовленіемъ къ учебнымъ занятіямъ во второе полугодіе. При этомъ было бы желательно издать подвижную, различную двустороннюю азбуку по русскому и грузинскому языкамъ. Преподаваніе молитвъ и Закона Божія въ это полугодіе (первое) оставить на родномъ языкѣ. Объ этомъ измѣненіи учебнаго плана войти съ ходатайствомъ въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ.

2) С л у ш а л и: Предложеніе ректора семинаріи: „не найдетъ ли Училищный Совѣтъ полезнымъ въ интересахъ возвышенія церковнаго и вѣрна въ народѣ,—а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ интересахъ воспитательнаго дѣла въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ, согласно мнѣнію В. И. Шемякина, начинать обученіе церковному и вѣрному (славянскому) „съ голоса не со втораго полугодія, а съ перваго, вмѣстѣ съ обученіемъ молитвамъ и Закону Божію, и продолжать таковое до конца учебнаго курса“—такъ, чтобы мальчики выпускнаго отдѣленія непременно знали бы пѣть на гласы не только съ голоса, но и по обиходу, какъ по-грузински, такъ и по-церковно-славянски?“.

П о с т а н о в и л и: Вполнѣ соглашаясь съ предложеніемъ ректора семинаріи, Училищный Совѣтъ полагаетъ необходимымъ вѣннать въ обязанность учителей и учительницъ церковно-приходскихъ

школа начинать обученіе пѣнію съ голоса, „церковно-славянскому и грузинскому“,—съ перваго учебнаго года вмѣстѣ съ обученіемъ молитвамъ, такъ, чтобы дѣти знали пѣть на всѣ гласы и могли бы пропѣть съ голоса всю обѣдню и всенощную, а оканчивающіе курсъ знали бы и по обыходу. Объ этомъ измѣненіи способа обученія пѣнію войти съ ходатайствомъ въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ.

3) С л у ш а л и: Предложеніе ректора семинаріи: „вопросъ о лучшей постановкѣ церковнаго пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ естественно вызываетъ другой вопросъ,—объ учителяхъ пѣнія. Не найдеть ли Совѣтъ, въ виду лучшей постановки этого дѣла, возможнымъ и полезнымъ открыть для учителей церковно-приходскихъ школъ экзархата *этотъ курсъ* для обученія пѣнію. Это можно бы сдѣлать при семинаріи. При этомъ считаю долгомъ доложить Училищному Совѣту, что его высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій экзархъ, изволилъ поручить мнѣ передать Училищному Совѣту, что съ его стороны будетъ возбуждено ходатайство предъ Обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ объ ассигнованіи 1,200 р. на эти курсы, и г. Шемякинъ съ своей стороны обѣщаетъ ходатайствовать предъ Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ объ отпускѣ въ распоряженіе Грузинскаго епархіальнаго училищнаго совѣта 600 рублей на этотъ предметъ“.

П о с т а н о в и л и: Вполнѣ сочувствуя предлагаемому проекту приготовленія хорошихъ учителей по церковному пѣнію и принимая съ признательностію предложеніе его высокопреосвященства и г. Шемякина, — Училищный Совѣтъ считаетъ *невозможнымъ* длгому открытіе этихъ курсовъ лѣтомъ будущаго года.

4) С л у ш а л и: Значительный контингентъ учителей въ церковно-приходскихъ школахъ составляютъ, какъ показываютъ опытъ и наблюденіе, окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ и не поступившіе въ семинарію, а точно также выбывшіе по разнымъ причинамъ изъ се-

минаріи до окончанія въ ней курса. Тѣ и другіе бывають мало знакомы съ требованіями церковно-приходскихъ школъ относительно методовъ преподаванія, знанія церковнаго пѣнія и богослужебныхъ книгъ и пр. Не будетъ ли полезнымъ—открытіе при нашихъ духовныхъ училищахъ годичныхъ педагогическихъ курсовъ для приготовленія хорошихъ учителей для церковно-приходскихъ школъ?

П о с т а н о в и л и: Привная весьма полезнымъ учрежденіе при нашихъ духовныхъ училищахъ подобныхъ педагогическо-практическихъ курсовъ, Училищный Совѣтъ полагаетъ обратиться по этому предмету къ его высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою объ открытіи означенныхъ курсовъ хотя при двухъ училищахъ экзархата—по своему благоусмотрѣнію.

5) С л у ш а л и: Въ Училищный Совѣтъ поступаютъ иногда ходатайства отъ сельскихъ обществъ съ просьбами объ открытіи церковно-приходскихъ школъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ министерскія, или же о передачѣ министерскихъ въ Училищный Совѣтъ, при этомъ иногда выставляются такіе мотивы, по которымъ требуется производить нѣчто въ родѣ слѣдствія и пр. Все это въ совокупности ставитъ Совѣтъ въ щекотливое положеніе относительно дирекціи; поэтому не будетъ ли признано благоразумнымъ, пользуясь присутствіемъ въ Совѣтѣ члена Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта В. И. Шемякина и директора народныхъ училищъ г. Дарскаго, войти въ разсужденіе относительно принципиальной стороны этого дѣла и разъ навсегда опредѣлить, при какихъ условіяхъ отрывать церковно-приходскія школы и при какихъ—принимать ихъ изъ вѣдомства министерства въ вѣдѣніе Училищнаго Совѣта?

П о с т а н о в и л и: По тщательномъ обсужденіи предложенныхъ вопросовъ, Училищный Совѣтъ полагаетъ бы: а) право открывать школы тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и тамъ—гдѣ не всѣ дѣти учаща, считать правомъ одинаково принадлежащимъ какъ епархіальному училищному совѣту,

такъ и дирекціи;—б) дѣла о передачѣ министерскихъ школъ принимать лишь такіе, въ которыхъ ясно будетъ выражена мысль, что желательна именно церковно-приходская школа, а не министерская, какъ болѣе удовлетворяющая народному идеалу; и при томъ только съ тѣми условіями, если просители заявятъ, что они готовы оставить склады содержаемаго, даваемого на министерскую школу, и въ церковно-приходской безъ измѣненія. Въ же жалобныхъ дѣлахъ, какъ подлежащая вѣдѣнію Экзарха и поочетнаго отстранять отъ Училищнаго Совѣта, во избѣжаніе пререканій между двумя вѣдомствами, имѣющими свою задачу дѣйствовать въ духѣ мира и любви;—в) *общественныя школы*, содержащія нѣсколькими деревнями, входящими въ составъ обществъ, признавать обязательными для тѣхъ деревень, которыя отстоятъ отъ школы не болѣе 3 верстъ. При этомъ просить его высокопреосвященство экзарха Грузинъ войти по предмету сего пункта (т. е. объ общественныхъ школахъ) въ соглашеніе съ г. поочетнаго округа. О всемъ же вышеизложенномъ напечатать въ мѣстномъ органѣ „Пастырѣ“ къ свѣдѣнію духовенства.

б) С л у ш а л и: Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не существуетъ земскихъ учреждений, церковно-приходскія школы пользуются субсидіями отъ правительства изъ суммъ земскаго сбора, напримѣръ, въ Западномъ краѣ; не найдеть ли полезнымъ и благорезоннымъ и намъ совѣтъ возбудить ходатайство предъ его сіятельствомъ г. главноначальствующимъ, — объ ассигнованіи и намимъ церковно-приходскимъ школамъ изъ суммъ мѣстнаго губернскаго сбора?

П о с т а н о в и л и: Составивъ списокъ уже существующихъ школъ и намѣтивъ пункты, гдѣ должно еще открыть двухклассныя и одноклассныя школы, представить таковой его высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой объ исходатайствованіи у г. главноначальствующаго субсидіи намимъ школамъ въ размѣрѣ 300 руб. на одноклассную школу и 1,200 р. на образцовую двухклассную, — причѣмъ просить его высокопреосвященство объ открытіи двухъ отдѣленій совѣта—въ Телавѣ и Гори.

На семь журналь послѣдовала резолюція владыки экзарха слѣдующая: „1889 года сентября 27 дня. Согласно“.

(„Пастырѣ“. 1889 г. № 19).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЧЕТАМЪ И ПОСТУПИМЪ ВЪ ПРОДѢКУ

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

для фисгармоніи, фортепiano или хора (партитура), переложенія и наиданія В. Диряныхъ. Тетр. 1-я. № 1) Единородный Сыне, 2) Херувимская и 3) Вѣруу. Цѣна 40 коп.

Тетр. 2-я. Концерты: № 1) Хвалите Бога, 2) Господи, Боже мой и 3) Услыши, Господи. Цѣна 80 к. Продаются: въ Москвѣ, Кіевѣ, Казани и Саратовѣ. Выписывающіе отъ издателя (адресъ: Песадъ Дубовка, Саратов. губ., В. Л. Дирину) за пересылку не платятъ. 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ
ОБЩЕПОЯТНО-НАУЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ ЕМЕНОДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НАУКА И ЖИЗНЬ“.

Журналъ будетъ выходить въ Москвѣ съ 1 января 1890 года по слѣдующей, утвержденной правительствомъ, программѣ:

1) Общепопятныя статьи по всѣмъ отраслямъ естественныхъ и физико-математическихъ наукъ; приложенія наукъ къ практической жизни и промышленности; открытія, изобрѣтенія, усовершенствованія. 2) Медицина (особенно гигиена), сельское и домашнее хозяйство, лѣсоводство. 3) Статьи по исторіи наукъ и промышленности; научная хроника и смѣсь; библиографія. 4) Научныя игры и развлеченія; задачи; почтовый ящикъ. 5) Всѣякіе рисунки, относящіеся къ тексту. 6) Объявленія.

Отъ редакціи. Есть мнѣніе, будто естественное знаніе находится въ антагонизмѣ съ религіей. На самомъ-же дѣлѣ, основательное изученіе природы можетъ только утвердить въ истинѣ Божественнаго Откровенія. Именно въ этомъ духѣ будетъ общее направленіе журнала.

Въ частности журналъ будетъ давать въ 52 № количество интересныхъ и въ то же время полезныхъ въ жизни свѣдѣній по вышеприведенной программѣ, со многими тщательно исполненными рисунками, коихъ въ годъ предполагается дать отъ 250 до 500.

Цѣна въ годъ съ пересылкой и доставкой руб., за полгода три руб.; безъ пересылки и доставки въ годъ четыре руб. и за полгода 2 руб. 50 к.

Деньги высылаются: въ редакцію журнала „Наука и Жизнь“ (Москва, Малая Дмитровка д. Шляхбахъ).

Редакт.-изд. Д-ръ М. Н. Глубоковский.

ПОЛЕЗНО ИМѢТЬ ВЪ КАЖДОМЪ СЕМЕЙСТВѢ ДОМАШНІЯ КРАСКИ

инженеръ-технолога В. Михайловскаго.

Всякій самъ домъ можетъ окрасить шерсть, шелкъ, бумагу или переокрасить ношеное полнявию. платье прочно, дешево и хорошо одними лишь домашними красками: для этого достат. красить пряжу или платье въ развед. кипяткомъ краскъ одинъ часъ. Всѣ цвѣта и оттѣнки.

Каждой краски высыл. на 50 к. (достат. для 4 фун. пряжи). Малая пробная коллекція изъ 7 красокъ въ 3 р. с., полна 15 крас. въ 6 р. с. (на пересылку добавлять 50 к.). „Руководство къ окрашив. дом. красками“ (до 100 образ. краш. шерс. и бумаги) при краскахъ 35 к.

Пробная карта съ 15 образ. краш. шерс. и бум. (розов., крас., малин., корич., зол., оранж., голуб., черн.) и одной пробной краски высыл. за три 7 коп. марки.

Съ требов. обращаться въ *СПбурѣ, Надеждинская 14, красочный магазинъ В. Михайловскаго.*

Рекоменд. хозяйкамъ: синька въ порошокъ въ 20 разъ крѣпче продажной короб. 60 к., цвѣтъ чернѣйшій—чер.; крас., син. и лилов. три цвѣта 50 к., отдѣл. по 20 к. (не портятъ перья), краски для пасх. яицъ 6 цвѣт. 60 к., отд. по 15 к. Мраморная бумага для яицъ 80 к. (лучшая игра цвѣтовъ при окраш.).

1—1

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

Художественный „Альбомъ портретовъ Россійскаго Императорскаго Дома“.

Альбомъ состоитъ изъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и прочихъ Августѣйшихъ Особъ Россійскаго Императорскаго Дома.

Въ видѣ особаго приложенія къ Альбому выдана копія съ картины крушенія Императорскаго поезда (яри дворнаго художника Зичи) 17-го октября 1888 г.

Цена Альбома въ колѣнкоромѣ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ съ пересылкою 1 р. 35 коп.; съ требованіемъ обращаться къ издательницѣ Ф. Г. Уваровой. С.-Петербургъ, Николаевская, д. № 2, кв. № 23. Высылается наложеннымъ платежѣмъ.

2—1

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1890 ГОДУ

„РУССКОЙ ГАЗЕТЫ.“

„Русская Газета“ выходитъ ежедневно въ утренніе часы. Годовое изданіе состоитъ изъ 360-кошнхъ номеровъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	руб.	коп.
На годъ	6	—
„ 8 мѣсяцевъ	4	—
„ полгода	3	—
„ 4 мѣсяца	2	—
„ 3	1	—
„ 1 мѣсяць	—	60

Иногородные адресуютъ: Въ редакцію „С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ“, въ С.-Петербургѣ. За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ.

Редакторъ-издатель В. АВСЪЕНКО.

1—1

Руководство по обличенію раскола.

Содержаніе: Откуда брать доказат. противъ раскола? Какъ вести бесѣды съ раск.? Понатія о догматахъ и обрядахъ, ереси и расколѣ и о церкви. Разборъ мнѣній: объ измѣненіяхъ въ стѣн. вѣры, о полизат. крещеніи, имени Иисусъ, троесперстіи, именослов. перстослож., двуверстіи, четвероком. крестѣ, аллилуйи, молитвѣ Иисусовой, седмипросфоріи, измѣнен. въ литургіи и др. чинахъ, въ молитвахъ и пѣснопѣи., о клятвахъ соборовъ, небреж. изображ. крестн. знам., неисполненіи поклон., пропуск. въ службахъ, искусствен. пѣніи и иконопис., нарушеніи пост., общеніи съ иноверц., брадобритіи, табакочуреніи. Составляють-ли безпоповцы церковь Христову? Разборъ ученія ихъ объ антихристѣ, прекращ. жертвы и свѣд. во время антихр. и о тайнствахъ. Составляють-ли поповцы церковь Христову? Разборъ учен. бѣглогоповц. и пріемлющ. Вѣдокрин. іерархію. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. Обращаться къ преподав. Олон. сем. К. Н. Плотникову, въ Петрозаводскѣ.

1—1

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ПЕЛАГАИ ИВАНОВНЫ

УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно-литейнаго завода Пелагея Ивановна Усачева слѣдъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ дѣлнхъ поръ колокольному заводу, находящемуся въ г. Валдаѣ, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшены изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учрежденій. Доставку колоколовъ по желаніямъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи П. И. Усачевой.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Триодіонъ (тріодъ постная), въ листъ, съ киев., цѣна въ кожѣ 5 р. 50 к., въ бум. 4 р. 60 к. Въ 8 д. л., съ киев., новое изданіе Московской Сунод. типографіи 1899 г., цѣна въ кожѣ 3 р., въ бум. 2 р. 75 к.

Употребленіе сей книги въ церковныхъ богослуженіяхъ начинается за 3 недѣли до наступленія Великаго поста, т. е. съ недѣли о мытарѣ и фарисеѣ и продолжается во всѣ седмицы Великаго поста и въ страстную седмицу.

Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста.
Цѣна въ кожѣ 4 р. 30 к., въ бум. 3 р. 50 к.

Канонъ Великій, Св. Андрея Критскаго, чтимый на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д. л., ц. печ., въ кожѣ цѣна 45 коп., въ кор. 40 к., въ бум. 30 к., гр. печ., изд. 2-е, исправленное (съ нѣкоторыми русскими объясненіями) цѣна въ бум. 30 к., гр. печ., изд. 2-е, исправленное (съ греко-славяно-русскими объясненіями), на бѣлой бум., въ бум., ц. 35 к., на венецовой бум., ц. 30 к.

Послѣдованіе Парастаса, скръчь великія наихудш и всесоупнаго бѣднѣн, пѣваемыхъ по усопшимъ (съ рисункомъ), въ 16 д. л. церк. печ. Цѣна въ бум. 30 коп.

Послѣдованіе въ недѣлю православія церк. печ., новое изданіе С.-Петербургской Сунодальной типографіи. Цѣна въ бум. 30 коп.

Новая книга:

Молитвенныя воздыханія и размышленія Святителей Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго, церк. печ. С.-Пет. Сунод. типогр. Цѣна въ бум. обл. 30 к.

Книга эта, въ первый разъ напечатанная съ разрѣшенія Св. Сунода, содержитъ въ себѣ выдержки изъ твореній Святителей Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго, молитвеннаго характера, не вошедшія въ другія изданія Св. Сунода. Въ составъ ея вошли слѣдующія статьи:—Святителя Димитрія Ростовскаго: 1) поклоненіе Святой Троицѣ, 2) Поклоненіе Господу нашему Іисусу Христу, 3) Поклоненіе Пресвятой Богородицѣ, 4) Благодарственное страстей Христовыхъ воспоминаніе, 5) Молитвенное страстей Христовыхъ воспоминаніе, 6) Молитвы на избавленіе отъ худыхъ помысловъ, 7) Молитва ко святымъ мученикамъ, и 8) Пѣсь молитвенная, Святителя Тихона Задонскаго: 1) О молитвѣ, или призываніи Бога, 2) Молитва Господня (взяясненіе молитвы „Отче нашъ“, 3) Молитвы Христіянина на разные случаи, какъ-то: молитва кающагося, молитва чувствующаго гнѣвъ Божій въ совѣсти своей и т. п., 4) Молитвенныя воздыханія и 5) Покаянный канонъ Святителя.

Содержаніе: Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Освященіе Петропавловскаго храма въ г. Севастополѣ.—Извлеченіе изъ отчета г. Сунодального Оберъ-Прокурора за 1887 годъ. *Прибавленія:* Слово преосвященнаго Местца, епископа Волынскаго. О достоинствѣ и характерѣ современныхъ произведеній невѣрующаго ума.—Священный обычай церковнаго водоосвященія въ праздникъ Срѣтенія Господня.—Корыстолюбіе и лихоимство.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

➤ Адресъ Редаціи и Конторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ“:
С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7 ➤

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 25 января 1890 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ